

Пленница черного дракона

АНДРОМЕДА ВАСЕЧКИНА

16+

Андромеда Васечкина

Пленница черного дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67243328

SelfPub; 2022

Аннотация

Тихая и спокойная жизнь юной княжны Элис перевернулась с ног на голову в одно мгновение... преследуя свой шкурный интерес, к ней посватался никто иной, как сам наследник престола, красавец Макс лорд Сэвидж. Оборотень, обладающий магической силой черного дракона. Вот радость-то привалилась! – думала Элис, спешно собирая чемодан для побега из отчего дома, дабы избежать навязанной свадьбы. Но в планы девушки внезапно вмешивается загадочный суженый, также претендующий на руку юной прелестницы.

В тексте есть : Неунывающая героиня! Упорный дракон, желающий заполучить себе жену и при этом не поседеть раньше времени, да помогут ему в этом Боги! Юмор! Бытовое фэнтези! Приключения на суше и на море!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	56
Глава 7	65
Глава 8	72
Глава 9	81
Глава 10	90
Глава 11	98
Глава 12	106
Глава 13	113
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Андромеда Васечкина

Пленница черного дракона

Пролог

Эрцгерцог Северных земель – Вендель восседая на троне неодобрительно посматривал на своего сына, держа в руках свиток, со взломанной сургучовой печатью. На его высоком, сдавленном золотым обручем лбу пролегла глубокая морщина, появляющаяся в минуты недовольства да печали.

– Сын мой, – наконец изрек он, привлекая к себе внимание высокого молодого мужчины, доселе скучающего возле окна, где стоял неподвижно вот уже как полчаса. – Подойди.

Скривив недовольную гримасу, сын эрцгерцога – лорд Сэвидж, приблизился к трону отца.

– Слушаю тебя, мой повелитель, – слегка склонил он голову, отчего длинные, черные волосы упали ему на грудь.

– Макс, твой дед прислал мне послание, – начал эрцгерцог, не сводя золотистого взгляда с сына, наследника, обладавшего силой черного дракона. – И оно касается тебя.

– Меня? – вскинул черную бровь Макс, едва заметная ухмылка коснулась его тонких, жестких губ.

– Да, мой мальчик, – кивком подтвердил Вендель. – Тебя.

– И, о чем же оно? – заинтересованно сверкнул взглядом

парень, напрягаясь всем телом, от чего мышцы забугрились на сильных руках и груди. – Неужели...

– Да, – перебил его отец. – Оно касается наследования королевства. И, как бы мне не было приятно озвучить решение твоего деда, но он исключает тебя из списка наследников.

– Что?! – ошарашенно произнес Макс, вскинув голову, он устремил расширенный, полный ужаса взгляд на отца.

– Да-да, мой мальчик, ты не ослышался, – хмуро повторил эрцгерцог, протягивая свиток сыну. – Можешь сам прочесть требования твоего деда и сделать выводы.

Порывисто схватив свиток, Макс бегло прошелся по содержанию послания, и покраснев от гнева, сжав кулак, смял свиток, а затем с силой швырнул его на пол. На его красивом, смуглом лице появилась гримаса безумия.

– Да как он посмел?! Он обещал! – громким рыком разразился лорд, начиная в гнев носиться по залу.

– Обещал, – коротко подтвердил слова сына эрцгерцог, глядя на безумие отпрыска. Если не успокоить, то начнет все громить и крушить... вспышки гнева у парня становились все сильнее и чаще... что было чревато. – И я знаю, как все исправить! Угмонись только!

Лорд Сэвидж тяжело дыша, крепко сжимая кулаки устремил потемневший взгляд золотых глаз на отца.

– Как? – хрипло спросил он, с надеждой, что наследство деда все же не уплывет от него, и он в скором времени водрузит на голову корону. – Говори.

Эрцгерцог щелкнул пальцами, и из темноты вынырнул тощий, высокий слуга. Склонившись чуть ли не пополам, он протянул молодому господину небольшой портрет.

– Ты женишься на ней, и тем самым вернешь свои шансы на престол, – озвучил эрцгерцог, довольно улыбаясь.

Внимательно осмотрев изображенную на портрете девушку, лорд скривился.

– Не, я на ней не женюсь хоть убей, мелкая какая-то, хотя не дурна собой... на один раз сгодилась бы, но не более того, – покачав головой, Макс вернул портрет слуге, и воинственно выставил подбородок вперед, скрещая руки на груди. – Мой дед решил устроить судьбу этой девицы, выдав ее за меня? Так?

– Нет, идиот! – шикнул эрцгерцог сквозь плотно сжатые зубы. – Это я так решил!

– Серьезно? – выгнул бровь лорд Сэвидж. – И в чем твой интерес в этой девчонке? Если нужно жениться, ради короны, то я женюсь, но...

– Ты женишься именно на ней! И только на ней! – грозно прикрикнул на сына Вендель, стискивая кулаки. – Она наше спасение! Как королевского рода и правителей.

– Она что, особенная? – не сдавался лорд, упираясь всеми фибрами души против навязывания брака.

– Именно! – тихо промолвил Вендель, и посмотрел на пол возле камина, где на расстеленном одеяле возились трое малышей: трех, двух и одного года. Все они были наполовину

люди, и наполовину драконы. – Только она сможет родить тебе нормальное дитя. Дитя, которое сможет со временем принять правление королевством... или ты думаешь, что твой дед позволит кому-то из них стать королем?

Лорд с тоской посмотрел на своих детей, мило воркующих меж собой играя деревянными игрушками. Да, все дети отчего-то рождались неполноценными, некоторые и вообще умирали еще не родившись, а если и появлялись на свет, то при родах убивали своих матерей, разрывая их на части, чтобы утолить звериный голод.

– Ладно, если рождение полноценного дитя условие объявления меня наследником престола, то я согласен жениться хоть на самой Шайнат! – хрипло выдавил Макс, проведя рукой по чешуе одного из малыша, получая в ответ острозубую улыбку, и легкое пламя из щелеобразного рта крошечного чудовища.

– Вот и хорошо, – довольно выдохнул Вендель. – С родителями девушки, правда придется договариваться самому. Я с радостью сделал бы это сам, но к сожалению, не могу отвечать в этом деле. Провернем все так, будто бы ты сам принял решение остепениться и женившись стать добропорядочным отцом семейства. После помолвки я напишу твоему деду, сообщив радостную весть... думаю, что сердце нашего старика дрогнет от мысли, что наконец-то у него родится достойный трона правнук.

Лорд Сэвидж склонив голову смиренно слушал речи от-

ца, мысленно надеясь, что девица окажется скромной, тихой, покладистой что собака, и преданно будет смотреть ему в рот, ожидая приказаний, чтобы с радостью выполнить их.

Глава 1

Низкое хмурое небо над головой казалось было нали-то свинцом. Холодный, совсем неприветливый пронизывающий до костей ветер теребит тонкую ткань платья, заставляя ее сиротливо жаться к ногам. Обхватив себя за плечи, молодая, почти юная девушка стоя на балконе, едва сдерживая слез, взирает на горизонт.

– Как он мог? Как мог? – едва слышные слова слетают с ее розовых, пухлых губ.

– Элис, – чуть слышно шепчет няня, полная женщина средних лет, ступив в поток сильного ветра из уютной теплой комнаты. – Тебе следует уйти с балкона.

– Зачем? – дрожащим голосом вопрошает Элис, сильнее стискивая худенькие плечики заледеневшими пальцами.

– Ты можете заболеть, – отвечает няня, несколько удивленная таким вопросом.

– Кого это волнует, – еще тише пролепетала юная госпожа судорожно втягивая носом холодный воздух изо всех сил сдерживая подступавшие рыдания. – Кого это волнует.

– Как это кого? – возмутилась толстушка, вернувшись в комнату, она взяла толстую шерстяную шаль. – В первую очередь твоего родителя, и мачеху.

Ступив обратно в поток холодного воздуха, няня заботливо набросила шаль на плечи подопечной, затем нежно при-

обняла, силясь согреть.

Княжна откинула от бледного лица растрепавшиеся черные локоны.

– Им все равно что будет со мной! – произнесла она дрожащим от обиды голосом.

– Не надо так говорить, это грех.

– А то, что они собираются сделать, разве не грех? – резко повернувшись лицом к своей няньке, Элис устремила на нее огромные, хрустально-сапфировые глаза в окружении длинных, стрельчатых ресниц. – Разве не грех продавать родную дочь как скотину на торгах?

Няня Софи, ничуть не смутившись, ответила.

– Ну, во-первых, ты не скотина, а дочь князя, а во-вторых, лорд Сэвидж не торговец, а самый завидный жених в стране. По нему сама Принцесса Клавдиния сохнет, да будет это известно. А ты ишь, какая у меня нашлась, все тебе не так, да не эдак! Парень так старался произвести на тебя впечатление, а ты что? Взяла, да испортила вечер, решив так открыто протестовать против брака, на который твой батюшка дал свое родительское согласие!

– А моего согласия разве не нужно? – с вызовом спросила юная прелестница, шумно шмыгнув носом, толи от расстройства, толи от холода. – Почему меня никто не спросил, хочу я замуж за этого старого, мерзкого мужлана?

– Хм, вот дает! Старого! Лорду только на днях тридцать лет исполнилось! Где он старый? В каком месте? – возму-

ценно закудаhtала Софи.

– Вот именно, тридцать! А мне только семнадцать! Почему я должна выходить замуж за этого старикана, если по нему сама Принцесса сохнет? Вот пусть на ней и женится!

Развернувшись, Элис с гордо поднятой головой покинула балкон, толи чтобы прервать не приятный для себя разговор, толи просто замерзла до косточек.

Покачав головой, няня последовала за ней и, закрыв стеклянную дверь, ведущую на балкон, и потирая озябшие руки, подошла к жарко горевшему камину.

– Ох, и глупая ты у меня Элис! Ох, и глупая!

– Зато вы все кругом мудрые как я посмотрю, – огрызнулась княжна, зябко пожимая плечами и становясь рядом с няней, протянула руки к теплomu пламени.

– Ну, у меня бы ума хватило не перечить отцу в открытую, – вздохнула толстуха. – Можно было все по-умному сделать.

– И как это? – заинтересованно спросила Элис, искоса поглядывая на свою верную Софи, бывшей ее кормилицей и нянькой.

– Ну, чего уж теперь воду толочь, – вздохнув, пробормотала хитрая Софи, сокрушенно качая головой, наконец, согрeвшись у огня, она опустилась на низенькую скамеечку.

Княжна, недолго думая, ибо от этого могло измениться ее положение драконьей невесты, сбросив толстую шаль на пол, метнулась к ней и сев на пол возле ее, взяла за руки.

– Ну, нянюшка, ну Расскажи мне, как избавиться от противного лорда? Ты же, как никто другой знаешь, что не лежит у меня душа к этому мужчине.

Закрыв глаза, Элис содрогнулась всем телом, вспоминая этот липкий, мерзкий взгляд надменного лорда, коим он ощупывал стройную, маленькую фигурку юной княжны. Его цепкие золотые глаза, вперившись в высокую упругую грудь девушки, прикрытую тонким кружевом поверх открытого декольте и на его тонких, жестких губах появилась кривая, мерзкая ухмылка. Элис была готова провалиться от стыда сквозь землю, так как была полностью уверена, что этот старый греховодник в своих мыслях уже раздел ее донага.

– Если он не отступится, после сегодняшней твоей выходки, то Расскажу, – буркнула няня, подбросив в камин еще пару полешек.

– Не отступится, – горестно вздыхая произнесла девушка, – Боюсь, что еще больше разожгла в нем интерес. Теперь для него заполучить меня дело чести.

– Может, любит тебя до безумия. – мечтательно вздохнула Софи.

– Нет, не думаю, – решительно покачала головой Элис. Поднявшись с пола, она пересела в глубокое кресло возле камина и обхватив себя за колени, молча устремила взгляд на желтое, яркое пламя. – Не любит он меня. Для него это просто легкий способ заручиться поддержкой отца и заполучить северные земли, что дают за мной в приданное.

– А смысл тогда выдавать тебя за него замуж? Если он жениться только ради земли и поддержки? – удивилась няня, замирая с очередным поленом в руках.

– Не знаю. Возможно лорд пообещал ему что-нибудь, – прошептала Элис равнодушно пожав плечиками. – В ответ, потребовав меня, или быть, может, я много не знаю, и слияния двух влиятельных семей укрепит положение в обществе, позволит стать сильнее в глазах врагов... но от этого мне не делается легче. Мне тошно от того, что меня как вещь продали. Отдали на растерзание стервятнику.

Софи с тоской посмотрела на свою девочку и в ее больших, добрых глазах заблестели слезы, да, она прекрасно знала какие слухи ходили о лорде. Он был блудливым псом, не пропустившим ни одной юбки в своих владениях. Имевшим к своим годам не один десяток детей, которых прижил от своих любовниц из числа рабынь, да смазливых служанок. Поговаривали так же, что он был просто ненасытен и мог за ночь не в одну койку прыгнуть, и что был скор на расправу, да тяжел на руку, а нрав у него был крутой. Да, не такого мужа хотела Софи для своей девочки, не такого. А надеяться на то, что это чудовище возьмет, да исправится ради любви к своей прекрасной, юной невесте, было просто глупо. Ничего он не исправится. Скорее всего, ему нужен наследник, а своих бастардов признать он не мог, или просто не хотел. Да и кровь драконью нужно было разбавить, так как долгие родственные браки между тремя кланами крылатых уже на-

чинали сказываться – два младших брата лорда были ненормальными.

Дверь в покои порывисто раскрылась, заставив девушку и ее няньку повернуть головы.

– Элис! – гневно вскричала красивая, молодая женщина, быстрой походкой направляясь в их сторону. – Я хочу говорить с тобой!

– Ну, сейчас начнется. – чуть слышно проворчала девушка поднимаясь навстречу. – Да, матушка? Я слушаю вас.

Княгиня Джоан была второй женой князя и матерью девушке не являлась. Но строгий отец настаивал, чтобы дочь называла мачеху своей матерью.

Шелестя темно-синим шелком платья, расшитого золотом, так удачно подчеркивающий бронзовый цвет длинных волос, собранных в высокую, замысловатую прическу, Джоан подошла к падчерице и, стиснув руки в кулаки, чтобы не сорваться, да не нахлестать дерзкую девчонку по щекам, прошипела сквозь плотно стиснутые белые зубы.

– Что ты себе позволяешь, маленькая негодница?! Ты как себя вела в присутствии лорда Сэвиджа? Ты же всех нас чуть не опозорила!

– Прости, – кротко вымолвила Элис, а у самой черти в глазах заплесали. – Я не хотела.

– Черта два ты не хотела! – зло вскричала мачеха, сверля падчерицу потемневшим от гнева взглядом. – Все ты хотела, дрянь.

Элиза вздрогнула, словно ее ударили, устремив удивленный взгляд на мачеху. Да, особо доверительных и дружеских отношений с новой женой отца у нее никогда не было, но и открыто они не враждовали. Элис не хотела расстраивать отца, а Джоан и так была довольна своей жизнью. Молодая жена получала подарков с лихвой, а с рождением маленького наследника муж практически боготворил ее.

– Джоан... – удивленно вымолвила Элис.

– Что Джоан? Что Джоан? – зло сверкала взглядом жена отца, упираясь тонкими белыми руками в талию, не ставшей толще после родов. – Я из кожи вон лезла, чтобы заполучить лорда тебе в мужья! Знаешь, сколько я подарков раздарила его сестрам? А у него их пять! Пять! А ты плюешь на выгодную партию! Да ты, ты просто неблагодарная дрянь!

– Ах, так это ты решила, что сей неприятный лорд, будет мне лучшей партией? – Элис, чуть не задохнувшись от возмущения, смело посмотрела в зеленые глаза мачехи. – А я-то все гадала, отчего батюшка решил меня выдать за знатного потаскуна и пьяницу. А это оказывается, ты решила выдать меня замуж, чтобы я покинула отчий дом!

– Пора уже, – холодно ответила мачеха. – Тебе не пятнадцать лет, уже переступила ту грань, когда можно носик задирать, выбирая себе суженого.

– Я еще молода, – усмехнулась зло Элис. – Мне только на днях исполнилось семнадцать.

– Вот именно, уже семнадцать, того и гляди старой девой

останешься.

– Ну, что же, значит такая моя судьба. На крайний случай найду себе вдовца с маленьким ребенком, как ты. Тебе же тоже было не пятнадцать, когда ты вышла замуж за моего отца? Почти двадцать, ведь так? – сладко улыбнулась девушка.

– Ах, ты дрянь! – прошептала Джоан, в глазах ее полыхнуло зеленое пламя. – Да будет тебе известно, что за Рассела я вышла по большой любви!

– Ну да, конечно, – кивнула Элис. – А до этого сидела и ждала, когда он посватается.

Джоан резко замахнулась на падчерицу, та в испуге отшатнулась, но удара не последовало. Тяжело дыша, мачеха, гордо вскинув голову, выдохнула.

– Вот именно, что терпеливо ждала, когда мой возлюбленный призовет меня замуж.

Развернувшись, она величественно направилась к дверям покоев, оставив Элис и Софи смотреть ей вслед. Возле самых дверей княгиня повернулась и, ослабившись, показала свои жемчужные зубы в кривой усмешке.

– Уже в конце этого месяца сыграем свадьбу, и ты навсегда покинешь эти стены.

– Только через мой труп! – выдохнула Элис чуть слышно, но мачеха услышала.

– Ну что же, долго ты с Сэвиджем не проживешь, – горячо пообещала Джоан. – Нрав у него крутой, даже самые норовистые кобылки у него по струнки ходят как шелковые. Так что

мой тебе совет, не перечь будущему мужу – целее будешь.

– Свадьбы не будет! – отчаянно вскричала Элис. – Лорд покинул стены замка.

– Ошибаешься, свадьба состоится. – усмехнулась мачеха. – Лорд покинул замок, не от того, что ты дерзила ему, он мужчина, а не мальчик, его не обижают глупости какой-то мелкой девчонки. От тебя он не отказывался.

– Что... – пролепетала, холодея Элис, нервно стискивая кулачки.

– Мало того, он попросил Рассела ускорить подготовку к свадьбе, так как в следующем месяце у него планируется военный поход в соседние земли, и вернется он только через два года, поэтому супруг мой дал согласие на скорый брак.

Элис почувствовала, как ноги стали слабеть, а горячие слезы брызнули из глаз.

– Нет... нет! Я не хочу! Не хочу замуж за лорда!

– А твоего согласия никто и не спрашивает, – ответила Джоан выходя из комнаты в сопровождении двух служанок, поспешно раскрывших перед ней двери в коридор, откуда тянуло тяжелым запахом гревших факелов и масляных светильников.

Глава 2

Как только мачеха покинула покои, Элис бросилась на кровать и, зарывшись лицом в пуховые подушки громко, с отчаяньем разрыдалась. Софи тут же захлопотала над ней.

– Милая! Девочка моя! – запричитала она, то с одной стороны забегая, то с другой. – Да не слушай ты ее, она же со зла все это...

– Угу, со зла! – согласилась девушка с няней. – Значит свадьбу все равно сыграют! Ох, Софи! Да по мне лучше смерть, чем брак с нелюбимым.

Женщина аккуратно присела на краешек кровати и тихо-нечко погладила подопечную.

– Мы все не по любви выходим. Даже матушка твоя ныне покойная, точно так же лежала на кровати в своей комнате и рыдала, клялась, что лучше в пучину бросится со скалы, чем выйдет замуж за нелюбимого мужчину.

Элис притихла, затем подняла от подушки мокрое от слез лицо.

– Как так? – проскрипела она противным от рыданий голосом. – Мама же любила отца.

– Любила, – подтвердила нянька. – До безумия любила.

– Но тогда что, же ты такое говоришь? – Элис села, на кровати подобрав под себя ноги.

– Я же на то время была личной горничной твоей мамуш-

ки, и вот как на духу тебе говорю, она точно так же билась в истерике, выкрикивала проклятья в адрес твоего отца, поливала его помоями, за то, что рискнул посвататься к ней. Два раза она сбегала из дома, но ее отлавливали. Потом и вовсе решила отрезать свои косы, чтобы было стыдно выдавать ее замуж, но твой отец тогда рассмеялся и сказал, что возьмет ее замуж даже лысую. И она смирилась. Свадьбу отыграли, молодые переехали в этот замок, а через год у нее родилась ты, моя девочка и меня в срочном порядке вызвали нянчить тебя, так как у матушки пропало молоко. Так вот, когда я приехала, это уже была совершенно другая женщина! Счастливая и до безумия обожающая своего мужа.

Элис шумно всхлипнула, вытирая кулачком слезы.

– Я это к чему тебе говорю, что лорд вполне может быть хорошим мужем.

– Софи, ты сама-то веришь в то, что только что сказала? – горько усмехнувшись, спросила княжна. – Лорд не исправим. Как был мерзавцем, так им и сдохнет.

– Элис! – всплеснула руками няня.

– Вот если бы он и, правда вдруг умер, то тогда мне не пришлось выходить за него замуж.

Прошептала мечтательно Элис, и глаза ее засверкали сапфирами.

Остаток вечера девушка провела, свернувшись под большой пушистой шалью из тонкой белой пряжи, размышляя, да предаваясь мечтаниям. В ее мечтах лорд Сэвидж внезап-

но падал с высокой скалы и ломал себе шею, или погибал от рук разбойников, или от острой сабли врагов. Но, увы и ах, лорд слыл опытным воином и в одиночку мог сразиться с десятком вооруженных до зубов солдат, да и под ноги всегда смотрел.

Тяжко вздохнув, Элис перевернулась на другой бок и открыла глаза. Слез в них уже не было, так как все были выплаканы. Обессилив от рыданий, девушка посмотрела на свою верную няньку, та хлопотала возле камина, разогревая на горячей мраморной плите кастрюльку с супом и чайник.

– Принесла тебе поесть, – проворковала та ласково, видя, что любимица уже не дремлет.

Элис медленно покачала головой.

– Я не хочу.

– Нужно покушать, – пожурила ее Софи поднося суп упрямой княжне. – Ты и так у меня маленькая, да худенькая.

– Думаешь, если я разжирею, то лорд откажется от меня? – с надеждой спросила Элис, принимая миску из рук служанки.

Покачав головой, Софи присела на скамеечку возле камина и принялась вязать, что-то светлое, ажурное и пушистое.

И как подозревала Элис, вязалось часть ее приданного.

– Почему так выходит? – печалилась она, вяло хлебая суп, выуживая из него кусочки мелко порезанного мяса и овощей. – Живешь себе, живешь, никого не трогаешь, а тут раз, мачеха решает выдать тебя замуж, а отец в этом согласен с

ней? И что самое обидное, вместо молодого, красивого парня, тебе достался старый, мерзкий, отвратительный лорд?

– Лорд, конечно свинота еще та, но вот насчет возраста это ты погорячилась. Некоторым гораздо старше мужа достаются, – вздыхая проговорила няня. – Взять хотя бы твою кузину, вот ей-то точно старик достался!

– Хочешь сказать, что мне еще повезло? – Элис на секунду перестала есть, застыв с ложкой возле самого рта.

– С возрастом лорда – да, – кивнула Софи и добавила скорбно. – А вот с самим лордом – нет. Загубит он тебя, моя девочка, как пить загубит.

Элис с трудом проглотила ложку супа, затем отставила миску на прикроватную тумбу. Ей и так тошно было, а от слов няньки еще хуже стало. Озноб пробирал до самых костей. Набросив на плечи шаль, и натянув на колени нижнюю сорочку из мягкой хлопковой ткани, девушка, мелко стуча зубами, обхватила себя за плечи.

– Знобит чего-то, – жалобно протянула она, силясь согреться, кутаясь в шаль.

Софи тут же среагировала, отложив свое вязание, она быстро подошла к кровати и прикоснулась теплой, сухой ладонью ко лбу подопечной.

– Хм, температуры вроде нет, – задумчиво пробормотала она. – Наверное, это нервное.

Вытащив из прикроватного сундука большое, стеганое одеяло, набросила его на плечики Элис. Одеяло словно ко-

кон окутало хрупкую фигурку девушки.

– Так будет теплее, – по-доброму улыбнулась Софи, возвращаясь к скамеечке у камина.

– Ты права, – согласилась девушка, все еще мелко стуча зубами. – Это нервное.

– До свадьбы еще есть время, мы обязательно что-нибудь придумаем, – пообещала няня, яростно работая спицами.

Элис подняла голову и слабая, едва теплившаяся надежда сверкнула в ее синих глазах.

– Правда?

– Конечно, – кивнула няня. – Сейчас главное усыпить бдительность этого зверя, да Джоан. А там я попрошу содействия у твоей кузины, старшей дочери сестры твоей матери.

– У Ани?! – оживилась еще больше Элис, скидывая с плеч одеяло.

– Да. Она верховная жрица в храме богини Серении, у нее неограниченная власть. Ани может призвать тебя послушницей в стены храма, там тебя никто не посмеет тронуть.

Порывисто вскочив с кровати, Элис бросилась обнимать мудрую няню.

– Софи! Ты права! Почему я сама не додумалась попросить покровительства у Ани? Она не даст меня в обиду! – прошептала девушка, покрывая щеки женщины поцелуями.

– Конечно, не даст! – кивнув, подтвердила та.

– Я завтра отправлюсь к ней с визитом! Помоги мне собраться... – попросила Элис, заметавшись по комнате, соби-

рая кое какие вещи.

– Нет! – решительно ответила Софи, упирая в бока руки.

– Что? Почему нет? – княжна удивленно повернулась в сторону няни.

– Нет, нет и еще раз нет! – прошептала та, делая круглые глаза.

– Но почему? – все еще недоумевала Элис.

– Потому что это может вызвать подозрения у твоей хитрой мачехи! Она же не дура, все сразу просечет, что к чему! И чего ты добьешься? Того, что тебя закроют в покоях до самой свадьбы как пленницу! Ты этого хочешь?

– Нет, совсем не хочу! – покачала головой девушка, медленно опускаясь на край кровати.

– Ну, так именно этого ты и добьешься, если открыто отпавишься к сестре. А вот меня или мою дочь, никто не оставит, попытайся мы хоть средь бела дня через ворота выйти. Мы слуги, и мало ли куда идем, может по делам на базар или еще куда. Так что не стоит переживать, ложись спать, утро вечера мудренее. Предупредим мы твою сестрицу, завтра обязательно донесем ей весточку.

Улыбнувшись своей нянюшке, Элис согласно кивнула, забираясь под одеяло.

– Спасибо, – прошептала она с благодарностью сжимая теплую ладонь женщины.

– Не за что, моя хорошая. Я же только добра тебе хочу, мой ангелочек.

Тепло, и безоблачно улыбнувшись няне, девушка свернулась калачиком под одеялом. Ей очень хотелось отвернуться к стене и разрыдаться от безысходности, но она не могла. Не хотела расстраивать няню, бедной женщине и так предстоит, рискуя собственной жизнью, отправится в храм. Почему именно рискуя? Да потому, что у Элис не было ни малейшего сомнения в том, что узнай обо всем лорд, то рука его не дрогнет опустить острый меч на шею бедняжки Софи. Нет, так дело не пойдет, она не может рисковать жизнью верной няни, заботившейся о ней всю жизнь.

– Пусть лучше меня убьет, – прошептала решительно девушка, сжимая холодеющие руки в кулаки. – Тем избавит от необходимости выходить за него замуж.

Зло сверкнув синим взглядом, Элис решила дожждаться глубокой ночи, и тогда, когда в родовом замке все стихнет, она сбежит.

Довольная улыбка пробежала по ее губам. В замке она знала каждую нишу, каждую потайную дверцу, для нее выбраться на улицу не составит особого труда. А вот достать мужскую одежду, тут да, придется подумать, как разжиться штанами и прочим. Просить Софи точно не станет, иначе та начнет причитать да отговаривать.

Удачно притворяясь спящей, Элис дождалась, когда няня закончит вязать сидя у огня. Наконец Софи отложила вязание в корзиночку, поднялась со скамейки и, задернув занавески плотнее, подошла к кровати. Бережно поправив одея-

ло, на цыпочках, чтобы не разбудить спящую, покинула комнату, удалившись через маленькую дверцу в стене в соседнюю комнатуху, которую занимала еще с тех времен, когда Элис была совсем крошкой.

– Спи, моя роднушечка, спи.

Приподняв голову, девушка осторожно высунулась из-под одеяла, но тут же нырнула обратно, затихая, так как Софи спешно вернулась обратно. Шелестя нижними юбками, она прошествовала в сторону массивной, двустворчатой двери и заперла ее на задвижку.

– Вот так-то, – кивнула она, подтверждая какие-то свои мысли и развернувшись, пошла к себе в комнату, предусмотрительно оставив дверь приоткрытой.

Элис от досады чуть не выругалась, так как у Софи был весьма чуткий слух и придется терпеливо ждать, покуда та заснет крепким сном. Главное самой не уснуть, вздыхая, подумала она, подложив под щеку ладошки.

Сколько прошло времени, Элис точно не знала, но из легкой полудремы ее вывел громкий лязг цепей с улицы. Встрепенувшись, она, рывком села сонно тараща глаза, посмотрела в сторону окна. На улице было темно, но сейчас стояла середина осени, поэтому это могло быть либо ранее утро, что не желательно, либо все еще глубокая ночь. Посмотрев в сторону приоткрытой двери, и убедившись, что Софи не потревожил звук с улицы, быстро поднявшись с кровати подбежала к окну. Чуть раздвинув плотные занавески, Элис по-

смотрела во двор.

— А, чтоб тебя разорвало! — прошипела она сквозь плотно стиснутые зубы, глядя на мощный мраморными плитами двор. Там, спешившись и передав повод одному из стражников, стоял лорд Сэвидж. — Вернулся!

В это время, лорд, не глядя по сторонам и соответственно на окна второго этажа, где находились хозяйские спальни, быстро шел к высокому крыльцу. Ветер развивал его черные как вороново крыло волосы и большой, бархатный плащ, напоминающий два крыла огромной летучей мыши.

Сверля ненавидящим взглядом идущего мужчину, Элис всеми фибрами души желала только одного, чтобы он оказался от их замка как можно дальше.

Словно почувствовав на себе тяжелый взгляд девушки, лорд Сэвидж резко вскинув голову, посмотрел прямо на ее окна.

Элис охнув, резко отпрянула в сторону, отбежав на середину комнаты, испуганно схватилась за сердце. Вот это взгляд! Как каленым железом приложил к пяткам.

Уняв сердцебиение, девушка, осторожно ступая, вернулась к окну и робко высунулась меж занавесок, надеясь, что лорд уже ушел, но нет, он все еще стоял на сквозном ветру и пристально смотрел на окна комнаты, с хищным оскалом на тонких губах.

Глава 3

Дерзко вскинув подбородок, Элис, с гордо поднятой головой, отвернувшись, отошла от окна. Ее вновь начинал пробирать легкий озноб, потирая руки, она прошептала, стуча зубами, будто в лихорадке.

– Я должна бежать, и чем скорее, тем лучше! – твердо решила она.

Вернувшись к кровати, Элис обулась в мягкие домашние туфли и на прощание, с нежностью посмотрев на спящую в своей комнатке няню, смахнула набежавшие на глаза слезы. Кто теперь знает, когда им предстоит свидеться вновь?

– Прощай, нянюшка моя родненькая, – прошептала она, послав в сторону спящей долгий воздушный поцелуй. – Даст бог, встретимся еще с тобой.

Судорожно всхлипнув, Элис сердито себя одернула, не хватало разрыдаться, да еще в голос. Вытерев слезы, она кивнула решительно.

– Так, нужно раздобыть денег на первое время.

Да, деньги ей сейчас не помешают. Ведь путь до храма не близок, на другой конец города она, конечно, успеет добраться до утра, если конечно раздобудет себе лошадь. Пешком не так быстро... но вот с лошадыю по подворотням прятаться не получится. А коль погоня приключится?

Закусив нижнюю губу, Элис решительно откинула лезшие

в глаза черные локоны, кивнула. Да, лучше идти пешком. Так будет безопаснее. И опять-таки хай, никто не поднимет раньше времени, заметив пропажу одной из лошадей князя.

Вытащив из сундучка увесистый кошель с золотыми монетами, девушка быстро подошла к дверям комнаты. Тихонечко отодвинув тяжелый засов в сторону, опасливо посмотрела на дверь комнаты Софи, боясь, что скрежет разбудил ее. Но нет, та продолжала спать.

Приоткрыв одну из тяжелых створок, Элис, бросив последний, полный печали взгляд на свои покои, в которых провела все свои семнадцать лет, вздохнула.

Затем, покачав головой, выскользнула в темный коридор, и осторожно закрыв дверь, поспешила в сторону покоев своей покойной матери, там она частенько укрывалась ночами, или днем, когда хотела побыть одна. К счастью, по пути до покоев матери, ей никто не попался. Видимо обитатели замка уже крепко спали.

Хм, как это все? А как же лорд? Элис почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Где-то здесь по этажу бродит лорд, вернувшийся в замок несколько минут назад. Нужно поторопиться, если не хочет, столкнуться с навязанным женихом в пустынном коридоре. Ведь тогда что бы он обнаружил ее здесь и не поднял тревогу. Да, конечно, она могла соврать, что шла на кухню или еще куда-нибудь. Но нельзя, же быть такой наивной, и полагать, что кто-то в это поверит? Да она сама себе не поверит!

Протыкнув мышкой мимо лестницы, Элис свернула за угол и, прижавшись спиной к прохладному, полированному камню, перевела дух, прежде чем продолжить свой путь. Наконец показались тяжелые, украшенные резьбой дубовые двери покоев матушки. Сделав последний рывок, девушка в одно мгновение оказалась возле покоев. В коридоре было темно, тусклые масляные светильники давали мало света, а окна были плотно задернуты портьерами из темно-зеленого тяжелого бархата. Сняв с шеи цепочку с небольшим ключом, Элис осторожно вставила его в дверь и повернула несколько раз. Раздался едва слышный щелчок, механизм сработал, дверь отперта. Проскользнув сквозь узкую щель внутрь, девушка заперла дверь изнутри на щеколду, а ключик спрятала обратно за ворот платья. В покоях было довольно светло, так как окна здесь никогда не занавешивали. С улицы лился неяркий лунный свет, но этого было достаточно. Быстро скинув с себя платье и длинную нижнюю рубашку,

– Помоги, взываю к тебе, о, Великая богиня! – едва дыша прошептала она, сложив руки на груди, стоя в серебристом облаке лунного света.

Перестав молиться, Элис отошла в сторону кровати, склонившись, вытащила из-под нее небольшой кулек, развернула его. В свертке была мужская одежда – охотничий наряд матери. Бывшая княгиня была большой любительницей поохотиться и порыбачить в землях мужа. И после ее смерти кое-что из ее вещей князь все же сохранил.

Быстро одевшись в штаны из темно-коричневой плотной ткани, и тонкую хлопковую рубашку, Элис натянула поверх куртку, заговоренную верховной жрицей. Легенда гласит, что тот, кто носит одежду из храма, никогда не попадет под стрелу противника. Хотелось бы конечно в это верить, вздохнула про себя Элис, затягивая последние ремешки и шнуровки. Затем пришла очередь черных сапог до середины икры, чтобы было удобнее карабкаться по стенам. Стянув свои роскошные черные локоны в жгут, и заколов его на макушке тонкими серебряными палочками, девушка спрятала кошелек с деньгами во внутреннем кармане прикрепив его на карабин и перекинув поперек тела свернутый плащ, и только было собралась покинуть отчий дом через окно, и тут ее привлек какой-то странный звук в коридоре.

Элис резко оглянувшись, прислушалась. За дверью явно кто-то был.

Нахмутив тонкие брови, она все равно, бесшумно ступая, направилась к окну. У нее совершенно не было никакого желания узнавать, кто бы это мог быть. Скорее всего кто-то из числа прислуги. Но тут этот некто сильно дернул на себя дверь, взявшись за ручку с той стороны. Естественно запертая на надежный засов дверь не поддавалась.

Элис дернувшись, замерла на месте, находясь уже возле самого окна. Это точно не слуги! Те прекрасно знают, что вторгаться в покои умершей госпожи строго-настрога запрещено. Здесь даже убираются только под чутким руковод-

ством старого дворецкого, раз или два в год, а то и того реже.

Стоя напротив окна, Элис с замиранием сердца прислушивалась к звукам за дверью. Тем временем некто, дернул дверь еще раз, но уже гораздо сильнее.

– Эй, малый, а ну иди сюда! – раздался приглушенный голос... лорда Сэвиджа.

Черт! Выругалась про себя Элис, вот кто бы мог подумать, что этому противному выскочке потребуется попасть в покои матушки? Да и с чего бы это? И тут у нее промелькнула мысль. А что если он заметил, что сюда кто-то вошел? И не просто кто-то, а именно она!

Тем временем к лорду Сэвиджу подошел один из ночных слуг, которые по прихоти княгини слонялись по этажам, присматривая за порядком.

– Я вас слушаю милорд, – скромно ответил молодой человек низко опустив голову.

– Тащи ключи, нужно открыть эту дверь! – четко приказал лорд.

Элис была готова провалиться сквозь землю. Точно! Засек ее, мерзавец! Надо же, такой старый, а зрение как у молодого! Думала со злостью она, лихорадочно прикидывая в уме, куда бы спрятаться.

– Милорд, у слуг нет ключей от этих комнат, – все так же скромно ответил парень.

– Что значит, нет? – возмутился лорд, словно был у себя дома. – Тащи, говорю ключи, или же я разнесу эту дверь в

щепки!

Элис была близка к состоянию паники. Вот мерзавец! Гнев захлестнул ее с головой. Да как он смеет? Это комнаты матушки! Да она сама разнесет ему голову в щепки, если он посмеет прикоснуться своими руками к двери!

– Милорд, я еще раз вам повторяю, что у нас нет ключей, – скромно повторил слуга.

– Вот заладил, нет ключей, нет ключей! – грубо передразнил его лорд Сэвидж, засучивая рукава рубашки. – Тогда я сам.

Осмотревшись по сторонам, он, увидев висевшие на стене секиры, направился к ним.

Парень тоже увидел секиры и чуть ли не в панике вскричал.

– Милорд! Это покои покойной княгини! В них строго-на-строго вход запрещен.

– Кем? – криво усмехнувшись, спросил лорд, снимая со стены одну из массивных секир и взвешивая ее на руке, направился обратно к дверям покоев.

– Князем, – коротко ответил парень, вставая перед дверью комнаты, загораживая ее собой.

– Да? – с сомнением в голосе произнес лорд, замирая на полпути к дверям.

– Клянусь Вам! – кивнул парень.

Лорд с досадой скрипнул зубами, но развернувшись, направился обратно к стене, чтобы повесить оружие на место.

Ломать дверь ему резко расхотелось. Нарушать приказ князя, он не решался, иначе рисковал вылететь из замка в ту же секунду, да и помолвку разорвут сию секунду, чего маленькая дрянь и добивалась.

– Ага, раз князь запретил входить в покои покойной жены, значит, нарушение приказа как-то карается? – закинул он удочку, хищно поглядывая на дверь.

– Да.

– И как же?

– Не знаю, милорд. За все время еще никто не посмел нарушить приказ хозяина.

– Правда? – наигранно удивился лорд, вскинув густые черные брови. – А мне показалось, что в дверь кто-то вошел.

– Этого быть не может! – ахнул парень.

– Да говорю тебе, что, свернув в коридор, я сам лично видел, как кто-то вошел в двери, – настаивал Сэвидж, не спуская взгляда с дверей и прислушиваясь к малейшему шороху за ними.

А чтоб тебе провалиться на мосту! Мысленно выругалась Элис, заскользив, бесшумно словно тень в сторону окна. Нужно было уносить ноги и чем быстрее, тем лучше.

– И что же теперь делать? – пролепетал парень.

– Нужно позвать князя. Беги, а я покараулю у двери, чтобы никто не выскользнул из покоев, – лорд подтолкнул слугу в спину. – Давай живее, шевелись! Вдруг это воры?

Долго уговаривать парнишку не пришлось, только слы-

шав слово «воры», он со всех ног бросился к покоям хозяев.

Лорд Сэвидж проводив его пристальным взглядом, быстро подошел к дверям, прикинув правым глазом к замочной скважине. Но к своей досаде, ничего не увидел, так как Элис предусмотрительно опустила шорку на замочной скважине.

– Дьявол, ничего не видно.

Элис криво усмехнулась, открывая окно. Еще бы тебе было все видно, подумала она, скрипя зубами от досады. Так как этот мерзкий тип поднял тревогу, о побеге теперь не могло быть и речи. Нужно как можно быстрее добраться до собственных покоев, переодеться и лечь в кровать. Иначе, если ее не найдут в комнате, то на уши всю стражу поднимут и настигнут прежде, чем она доберется до городских стен.

Тихонечко раскрыв створки, Элис подняла крючок так, что если чуть сильнее хлопнуть, то он сам по себе опуститься в ушко, заперев тем самым окно. Схватив в охапку свою одежду, затолкала ее в сумку, перебросив ту через плечо, ибо переодеваться обратно времени не было, она встала на подоконник и вышла на карниз. Захлопнув створку, девушка, стала карабкаться на крышу, цепляясь за выступы в стене. Это ей было не впервой, поэтому легко словно кошка, вскарабкавшись на черепичную крышу, она, осторожно ступая, поспешила в сторону своих покоев, намереваясь спуститься на балкон и проникнуть в комнату прежде, чем в ее двери ввалится толпа народа во главе с ненавистным лордом... они ввалятся, сомнений не было!

Тем временем, разбуженный слугой князь вышел из своих покоев. Спешно подойдя к лорду Сэвиджу, сходящему с ума от бездействия, он спросил, сурово сведя брови к переносице.

— В чем дело, лорд?

— Кто-то проник в покои вашей покойной жены, — ответил тот, посматривая на двери.

— Вы в этом уверены? — недоверчиво проговорил князь. — Никто из слуг не посмеет послушаться моего приказа. Или вы думаете, что мое слово для них пустое?

— Не в коем разе! Но я собственными глазами видел, как кто-то прошмыгнул внутрь. Возможно это грабители или разбойники.

— Не смешите! Какой вор посмеет проникнуть в мой замок, где на каждом шагу по два вооруженных воина? — скептически выгнул бровь князь. — Но, чтобы вы успокоились, и перестали третировать моих слуг, я открою двери, и мы посмотрим...

Сняв с шеи цепочку, он отпер дверь и потянул на себя створки. Но дверь не поддавалась.

— Что такое? — тут же встревожено спросил лорд, и осклабился.

— Не открываются, — озадаченно произнес князь. — Видимо, они заперты изнутри на засов.

— Такое возможно? — золотые глаза лорда маслянисто заблестели.

– Только если внутри кто-то находится, – процедил сквозь зубы князь.

– Значит, там действительно кто-то есть? – как бы подсказывая, тихо произнес лорд.

– Значит, есть! – холодно кивнул князь. – Но рано или поздно, он захочет оттуда выйти. Стража! – громко рявкнул князь, и тут же к нему бросились несколько десятков людей из числа вооруженных до зубов стражников. – Охранять двери, если кто-то попыбует покинуть покои, кто бы это ни был, схватить его и притащить в мой кабинет.

Распорядившись так, князь величественно развернулся и направился обратно в собственные покои, что совершенно не входило в планы лорда.

Привлекая к себе внимание, он, кашлянув в кулак, спросил.

– А что если некто проникнет на крышу и по ней пройдет к балкону вашей дочери?

Князь даже подумать о таком не мог, поэтому слова лорда произвели на него эффект разорвавшейся бомбы. Широко раскрыв глаза, он немедленно более ни секунды, бросился бежать по коридору в сторону покоев дочери.

– Нет, о нет! Элис, девочка моя!

Победная ухмылка появилась на лице лорда, довольно прищелкнув пальцами, он поспешил за будущим тестем, на ходу обнажая свой меч.

Глава 4

Тем временем, Элис наконец-таки добравшись по мокрой от росы скользкой черепичной крыше до своего балкона, цепляясь за водосток, стала спускаться вниз. Едва коснувшись ногами влажных плит, перевела дыхание, затем извлекла из-за голенища сапога острый кинжал, и вставив его между створками, тихонечко приподняла лезвием дверной крючок. Секунда, и дверь открыта, быстро проскользнув в комнату, Элис принялась раздеваться, записывая под кровать охотничий костюм матери и сапоги. Свою одежду вытащила из сумки и бросила на спинку кресла, где до этого они и лежали.

В коридоре раздались спешные шаги, судя по всему, подлый лорд уже вел за собой целую процессию к ее дверям. Накинув на обнаженное тело плотную ночную сорочку и легкий спальный халат, Элис забралась под одеяло, предварительно затолкав кинжал под матрас. Только успела закрыть глаза, как в дверь забарабанили, чего и следовало ожидать.

– Элис! Элис! – требовательно кричал князь, барабанил кулаком в дверь, стоя впереди всех. – Дочь, открой дверь!

В коридоре образовалась целая толпа народа, кажется, из своих комнат высыпали все, начиная незамужней княгини Джоан, живущей с ними в качестве главной няньки сына сестры, да что говорить, даже истопник примчался из ко-

тельной на крики.

Софи как укушенная выскочила из своей каморки и, кутаясь в ватный халат, промчалась мимо Элис. Девушка сидела на кровати и сонно таращила синие глаза, усиленно протирая их кулачками, изображая недовольство тем, что ее разбудили.

– Что случилось? – пробормотала она, глядя на няньку.

– Не знаю, детка, не приведи господи, если пожар! – пробормотала та, хватаясь за засов, но тот был отодвинут в сторону. Догадавшись, что к чему, Софи строго посмотрела на Элис и, показав ей кулак, приоткрыла дверь.

– Господин князь, что случилось? – спросила она, нацепив на круглое лицо обеспокоенное выражение. – Пожар?

– Нет, типун тебе на язык! Где моя дочь? – ответил князь, нетерпеливо заглядывая через плечо в комнату дочери.

– Спит, – соврала та и глазом не моргнув.

– В своей кровати? – лорд так же попытался заглянуть в комнату.

– А где же еще? – Софи ловко переступила, чтобы любопытный лорд не смог заглянуть в комнату. – Или вам это в диковинку, когда люди спят у себя в кроватях?

Лорд покраснел от злости и досады, но не рискнул вступить в перепалку с наглой няней своей невесты, да еще в доме князя, поэтому что-то пробормотал невнятно и отошел в сторонку.

– Разбуди ее, – потребовал князь. – Разбуди!

Элис встала с кровати и, набросив на плечи большую пуховую шаль, приблизилась к двери, на ходу прикрывая ротик ладошкой, притворно зевая.

– Папочка, что случилось? – спросила она, глядя на отца невинным взглядом.

– Элис! – облегченно выдохнул князь, привлекая дочь и обнимая ее. – Дочка, с тобой все в порядке!

– Конечно, папочка, – ответила та, прижимаясь щекой к жесткому от золотой вышивки халату отца. – Разве что-то может со мной случиться здесь, в нашем замке?

– Нет, конечно нет, моя девочка. Прости, что потревожили тебя.

– Значит на это была какая-то причина? – заглядывая в глаза отцу проговорила Элис.

– Нет, просто решили перестраховаться. – ответил князь, гневно взглянув на своего будущего зятя. – Н кое-кому, следует думать, прежде чем поднимать панику.

Элис не без злорадства отметила, как вспыхнул лорд Сэвидж. Ага, получил, так тебе и надо! Радовалась она, улыбаясь отцу, и украдкой взглянула на лорда. Вот мол, съел?

Тот, убрав в ножны свой меч, отошел в сторону и стал ждать, когда князь освободится. При этом гневно сверля взглядом хрупкую фигурку своей юной невесты. В его голове не укладывалось, как такая маленькая и нежная девчонка, так быстро оказалась в своей комнате, удрав из покоев матери, куда как он лично видел, та забежала менее чем два-

дцать минут назад? Значит ли это то, что между покаями существует некий потайной ход, которым и воспользовалась Элис, поняв, что попала в ловушку? Да, но если это было так, то почему вредная девица не воспользовалась им для того, чтобы попасть в покои матери? Наморщив лоб, лорд озадаченно смотрел на девушку, а она, вот шельма, хитро так по-сматривает украдкой в его сторону. Нет, ему определенно нужно выпить, иначе мозг начнет дымиться.

Народ потихонечку расходится по своим комнатам. Отец ласково провел по ее волосам и, чмокнув в носик, прошептал.

– Если что-то покажется подозрительным, немедленно поднимай тревогу, поняла?

– А что ты имеешь в виду под подозрительным? – спросила Элис, округлив глаза.

– Ну, шорохи там, какие-нибудь посторонние звуки.

– Хорошо, – пообещала Элис ласково улыбаясь отцу.

– И желательно было бы приставить к дверям княжны парочку стражников, – как бы между делом встрял лорд.

Элис одарила его ненавидящим взглядом, на что лорд лишь оскалился в ответ, обнажая в хищной ухмылке свои белые, острые зубы.

– Обойдусь! – коротко бросила она.

– Нет, дорогая, лорд Сэвидж прав, – внезапно согласился с женихом отец. – Будет лучше, если стража останется у дверей. Так и мне будет спокойнее и тебе.

– И мне, – опять-таки вклинился в разговор лорд. – Я не хочу, чтобы моя очаровательная невеста пострадала от рук вора.

Элис еще раз одарила его тяжелым, полным злобы взглядом, но ничего не ответила.

Лорд Сэвидж усмехнувшись, подумал про себя, что у него еще будет возможность поквитаться с этой строптивой девчонкой. Менее чем через три недели она станет его законной женой, и вместе с ним отправится в его владения. А там не будет ни заботливого папочки, ни старшей двоюродной сестры, ни влиятельной тетушки по матери. Будет только он, ее законный супруг и господин. Вот тогда он отыграется за все ее дерзкие выходки. Он раз и навсегда сотрет с ее лица наглую ухмылку. Слова лишнего не посмеет без разрешения вымолвить...

– Макс, хватит спать с открытыми глазами и пускать слюни на свою невесту, – проговорил чуть слышно Оуэн, один из младших кузенов, поехавших в дальнюю поездку вместе с ним, склонившись к самому уху брата и подтолкнув его в бок локтем.

– А? – встрепенувшись, лорд устремил взгляд на парня, тот посмеиваясь, перемигивался с молоденькими служанками, которые еще не успели разойтись по своим комнатушкам.

– Хватит, говорю таращиться на княжну, она уже давно дверь закрыла, – ответил кузен.

Лорд, уткнувшись взглядом в закрытую дверь, кивнул.

– Идем, срочно нужно выпить, иначе у меня мозг закипит, – проворчал он, недовольно сверля взглядом дверь, за которой наглая девчонка во всю потешается над ним со своей не менее нахальной служанкой.

Взметнув черным плащом, словно летучая мышь крыльями, Макс порывистым шагом отправился вниз, предоставляя кузену выбор, пойти с ним или остаться с хихикающими девчонками.

Оуэн, конечно бы остался с девчонками, зажав их в каком-нибудь уголке, но тут возникла старшая горничная и угнала хохотушек прочь, одарив на прощание молодого гостя таким взглядом, что ему стало даже как-то неудобно. Поэтому, пришлось, чуть ли не бегом догонять брата, чтобы с ним за компанию выпить пару кружек крепкого домашнего эля.

Элис же, едва закрыла дверь, так сразу же была атакована Софи. Няня порывисто схватила непослушную девчонку за руку и, дернув, потащила в дальний угол комнаты, где их разговор наверняка никто не мог подслушать.

– Элис! Что ты натворила, глупая девчонка?! – прошептала она, упирая руки в бока.

– Ничего, нянюшка, – глядя на нее самым невинным взглядом пролепетала Элис.

– Вот не надо делать такие глаза! – ворчала та. – Со мной этот фокус не пройдет, я слишком хорошо тебя знаю. Сбе-

жать хотела?

– Нет, что ты, как я могла? – Княжна вильнула взглядом в сторону едва тлевшего камина.

– Элиииииис... – угрожающе протянула няня. – Не ври мне, девочка!

– Ну, Софи, я говорю тебе правду, – умиленным взглядом посмотрела та на няньку.

– Хм, а тогда с чего весь этот переполох, что устроили твой отец и лорд?

– Понятия не имею, – соврала девушка, пожимая плечами, она направилась в сторону кровати, демонстративно позевывая.

– Дверь была не заперта, когда я подошла к ней. А это значит, что ты выходила из покоев пока я спала, – не отставала упрямая Софи, идя следом за ней, уперев руки в бока.

Забравшись в кровать, Элис взбила подушку и, набросив на плечи одеяло, умоляюще сложив ладошки под подбородком, посмотрела на няню.

– Софи, прости меня, но я должна была это сделать, – прошептала она с грустью.

Вздохнув, нянька села на край кровати.

– А если бы тебя поймали? – спросила она, погладив подопечную по голове.

– Если бы лорд не ошивался по этажу, то к утру была уже в храме, под защитой верховной жрицы, – с досадой произнесла Элис упираясь локтями в согнутые колени.

– Значит не судьба была тебе сегодня покинуть замок, – рассудила старая нянька. – И не нужно было привлекать к себе лишнего внимания. Теперь тебе путь к покоям матушки закрыт. Лорд будет караулить тебя там как кот мышку.

– И за что он навязался на мою голову?! – вскричала сердито Элис громким шепотом, вскидывая тонкие белые руки к потолку. – Ехал бы к себе домой, а до свадьбы я бы обязательно придумала, как от него отвязаться.

– Мы уже придумали, – проворчала Софи. – Единственное, что подходит, это скрыться в храме у сестры. Там тебя пальцем никто не посмеет тронуть, даже если найдут, то без согласия Богини забрать не посмеют.

– Да. Поживу у Ани с месяц, а там посмотрим, как быть дальше. Может, послушницей пойду, а потом заключу контракт с Богиней и стану жрицей.

– Тогда тебе придется пять долгих лет жить при храме, выполняя даже самую грязную работу, – покачала сокрушенно головой Софи. – Для Богини все равны, там нет деления на сословия.

– И пусть! – дерзко вскинула голову Элис, выставя вперед подбородок. – Я работы не боюсь. И вообще, тогда у меня будет привилегия. Я могу отказаться от притязаний лорда. Жрицы сами выбирают себе мужей.

– Это да, – подумав с минутку, согласилась Софи, упираясь подбородком в ладонь. – А знаешь, идея стать жрицей не так и плоха! Ты – молода, тебе всего семнадцать лет. А

уже в двадцать два станешь завидной невестой для всех, кто жаждет получить красавицу жену, и покровительство Богини. Так что, наглому лорду придется потесниться в очереди, или совсем уйти с пути других претендентов.

– Вот именно, – озорно подмигнув, ответила Элис. – Ему придется уйти. Да помогут ему боги, если он откажется это сделать.

– Не думаю, что боги на его стороне, – фыркнула няня.

– Почему?

– Ну, раз он выбрал в жены тебя, то видно они от него отвернулись, – пояснила Софи, лукаво поблескивая глазами.

И Элис залилась звонким, словно перезвон серебряных колокольчиков смехом.

Глава 5

Едва наступило утро, в комнату, без стука, словно фурия ворвалась княгиня.

– Мерзавка! – не скрывая своих истинных чувства к падчерице, который была старше всего на восемь лет, закричала она, срывая с нее одеяло.

Элис спросонок не понимая, что случилось, от чего так разъярилась мачеха, обратно натянула одеяло до самого носа.

– Встань, когда с тобой разговаривают! – Джоан вновь сорвала одеяло с девушки, отшвырнув его в сторону.

– Ну, тогда разговаривай, а не ори! – проворчала, позевывая Элис, сев в кровати она поджала под себя ноги и протерла глаза кулаками.

– Да как ты со мной разговариваешь?! – Джоан была вне себя в ярости. – Нахалка!

Перестав зевать, Элис приоткрыв один глаз, посмотрела на мачеху.

– Матушка, да объясни ты мне толком, что случилось? Почему с утра раннего ты начинаешь орать на меня? Чем я на этот раз провинилась, да еще в такую рань?

– У тебя хватило наглости еще, и спрашивать? – щеки княгини вспыхнули пунцовым цветом, а зеленые глаза полыхнули огнем.

– Естественно. Я же не знаю, какая блажь на тебя напала в этот раз.

– Дрянь! – Джоан сжав кулак, замахнулась, но падчерица на сей раз даже не дернулась, так как знала, что довести дело до конца мачеха не посмеет.

– Говори за чем пришла, – холодно вымолвила девушка, скрестив руки на груди.

– Что за балаган ты ночью устроила? – прошипела Джоан, наконец, переходя к делу. – От этой беготни по всему замку, мой малыш пробудился и долго не мог заснуть! Если тебе на меня наплевать, то хотя бы о брате подумала!

– Я и так о нем каждый день и каждый час думаю. Если бы не он, то давно бы с тобой разобралась, а не церемонилась, матушка.

Вложив весь яд в последнее слово, девушка поднялась с кровати и направилась к большому зеркалу, чтобы причесаться.

– Что ты сказала?! – искренне удивилась мачеха.

– Что слышала, – с гордо поднятой головой повернулась Элис, медленно проводя щеткой по роскошным, смоляным локонам.

– Ты это что, мне угрожаешь? – довольно быстро придя в себя от временного потрясения, прищурилась мачеха.

– Думай, как хочешь, мне все равно, – равнодушно пожала плечами падчерица.

– Ты объявляешь мне войну? – угрожающе протянула

княгиня, сделав несколько шагов к падчерице, но та даже не пошевелилась, так и стояла, расчесывая волосы.

– Даже не собираюсь. Ее объявила ты. Сосватав меня за лорда Сэвиджа!

– Потому что ты уже в девках засиделась! – фыркнула княгиня. – Пора бы уже давно было покинуть родительское гнездо и свое вить.

– Ну, да. Ты-то свое вьешь, выживая родную дочь мужа из дома.

– Я тебе не выживаю. И замуж выдает тебя Рассел, а не я.

– Но с твоей подачи. И за кого! За самого мерзкого мужика в стране! – Элис не в силах больше сдерживаться, отбросила щетку к стене. – Словно другого претендента не было!

– Почему, были. – ехидно усмехнулась добрая мачеха. – К примеру, барон Кзимер.

Элис вздрогнула, скривившись от омерзения. Барон был тучным, да чего уж там, жирным мужчиной тридцати лет, вечно воняющий потом, он буквально источал зловоние и рыгал, а еще постоянно поглощал брагу в невероятных количествах, так, что ближе к вечеру, он был пьян в стельку. Слуги оттаскивали тушу хозяина домой на золоченых носилках, где его не менее тучная матушка хлопотала над сыночком, приводя того в божеский вид.

– Фуууу!

– Что, не по душе тебе душка барон? – весело рассмеялась Джоан, заметив брезгливость падчерицы. – А жаль! Ты

ему очень даже приглянулась. Матушка его до сего дня все надеется и мечтает заполучить тебя в невестки. А что, вдвоем хлопотать над этим боровом будет сподручнее! Так что если лорд тебя не устраивает, то могу сосватать за барона! Сокровище, а не муж! Или вот еще, присылали мне весточку от герцога Бремка. Мужчина он загляденье. Высок, строен, красив. Да вот беда, жены у него что-то ну, никак не приживаются. А ведь в том году седьмую схоронил. Вот, новую ищет.

Элис стояла перед мачехой, глумившейся над нею, и чувствовала, как слезы начинают щипать глаза, а в глубине души поднимается протест, который сдерживать уже нет сил.

– А почему это ты занимаешься подбором мужа, а не те-тушка? – прохрипела сдавленно Элис, понимая, что злобредная жена отца точно выдаст ее за барона или герцога, если она откажется от лорда.

– Потому, что я жена твоего отца, нынешняя княгиня. А закон гласит, что мужа дочери подбирает мать, а уж отец решает, согласиться или нет. А раз у тебя нет матери, то я за нее выбираю для тебя супруга... надо сказать, занятие не из приятных. К тому же приходится меньше времени уделять моему сыночку, тратя его на поиск мужа для тебя.

– И выбирается он по такому принципу, чем хуже для меня, тем лучше для тебя?

– Ну почему же? – Джоан явно почувствовала свое превосходство. – Лорд Сэвидж весьма завидный жених. Поло-

вина королевства мечтают породниться с ним... к тому же он наследный принц, если ты не забыла. Так что, если будешь себя хорошо вести, то, когда ни будь станешь королевой. Поэтому, можешь не благодарить.

– Я и не собираюсь, – зло буркнула Элис.

Да, породниться с самим королем была мечта любого в королевстве.

– И мой отец тоже? – вскинув голову, спросила Элис, прищурив пронзительно синие глаза.

– А чем Рассел хуже других? – изогнув в надменной улыбке чувственные губы, спросила мачеха, поправляя выбившийся локон медного цвета. – Я предложила, он согласился, что для тебя лорд будет выгодной партией. А теперь, будь душкой, приведи себя в порядок, надень самое свое нарядное платье и спускайся завтракать.

– Я позавтракаю здесь, в комнате. – огрызнулась Элис.

– Или ты спускаешься, или ни крошки не получишь, – пригрозила мачеха.

– Отлично! Значит, я не голодна.

– И не мечтай, что твоя нянюшка пронесет для тебя кусочек пирога, – мачеха хитро усмехнулась. – Я забираю ее себе, моему сыну необходима хорошая няня.

– Что?! – испуганно вскричала Элис, сжав кулачки. – А как же я?!

– Ну, так ты же у нас девочка уже большая. Замуж вон уже выходишь, какая тебе няня? Ты уже выросла из того возрас-

та, когда няньки нужны.

– Софи моя служанка и только моя! – вскричала отчаянно Элис, понимая, что Джоан решила укусьть по больнее, забрав единственного близкого ей человека после отца.

– Кто тебе это сказал?

– Софи была служанкой моей матери, а после ее смерти перешла ко мне. И ты не имеешь права брать то, что тебе не принадлежит.

– А вот это мы еще посмотрим. Не забывай, что хозяйка в этом замке я. Сегодня же Софи переедет в комнату моего сына. А если тебе так нужна служанка, пожалуй, уступлю тебе свою Бетти.

Элис от отчаяния чуть не закричала в голос. Бетти, была мерзкой, злющей женщиной лет сорока, ужасно преданной своей госпоже. Если эти две злыдни обложат ее со всех сторон, то тогда ей точно не поздоровится, а о побеге из дома придется забыть.

– Это шантаж? – спросила она, быстро взяв себя в руки и смело встретив взгляд мачехи.

– Понимай, как знаешь, – пожала точеными плечиками Джоан.

– Хорошо. Что я должна делать, чтобы ты не трогала Софи? – внезапно охрипшим и каким-то чужим голосом спросила княжна.

– Ничего не выполнимого я от тебя не требую. Просто будь душкой, и не порти мне нервы до свадьбы... поняла?

– Поняла, – хмуро буркнула Элис, лихорадочно придумывая как обойти мачеху на поворотах... ведь эта рыжая лиса была права. Хозяйка в замке она, и кто помешает княгине устанавливать свои порядки?

– Одевайся и спускайся к завтраку. И не дерзи лорду, будь с ним ласковее. Он же, в конце то концов твой будущий супруг. Ему будет приятно видеть твою очаровательную улыбку, вместо кислой физиономии. И тебе плюсик на будущее. Поверь, дорогая, мужчине лучше не перечить. Ты согласишься, перетерпи, но сделай по-своему. И будет в семье мир да покой, все довольны и счастливы. Ты поняла меня? – взяв падчерицу за подбородок, княгиня улыбнулась ей сахарной улыбкой. – Не слышу ответа!

– Поняла, матушка, – угрюмо ответила Элис.

– Вот и ладушки, – довольно улыбаясь, княгиня, вздохнув с чувством выполненного долга легкой походкой направилась прочь, оставляя падчерицу зло сверлить взглядом ее спину. Возле самой двери, оглянувшись, она добавила. – Послушай моего совета, не зли лорда. Или же он после свадьбы кулаками из тебя всю дурь выбьет.

Элис почувствовала, как пол уходит у нее из-под ног, и медленно опустилась на пуф, держась руками за стену. Ей впервые за все время стало страшно. Выращенная в любви и заботе родителей, няни, она никогда не знала, что такое шлепок или грубое слово, а тут посторонний ей человек посмеет ударить ее, если она ослушается или будет с чем-то не

согласна. И именно за это чудовище ее выдают замуж! Нет, с этим срочно нужно что-то делать.

До ее слуха донесся громкий хлопок закрывающейся двери, что значило, Джоан ушла, оставляя ее подумать над сказанным. Как только темнота и тошнота отступила, Элис осторожно перебралась на кровать и, свернувшись калачиком, горько заплакала. Рыдания длились не долго, затем взяв себя в руки, девушка, молча, отправилась в ванную комнату, скинув с себя халат, и ночную сорочку погрузилась в подготовленную для нее ванну с горячей водой, подогреваемую снизу горелкой. С какой-то злостью она терлась жесткой мочалкой с ароматным цветочным мылом. Затем проворно выбравшись из ванной и, замотавшись полотенцем, вышла в комнату.

Что ж, вызов мачехи был принят. Пожалуй, она воспользуется ее же советом. Послушает, согласится, а сделает все до мелочей наоборот. Лорд желает послушную и милую невесту? Что ж, она будет милой и послушной... до поры до времени, потому что свадьба не состоится.

Разгневанная до состояния фурии Джоан, кутаясь в роскошную меховую накидку, наброшенную поверх платья из зеленого бархата, шла по саду.

– Мерзавка! Вот же мерзкая девчонка! – чуть слышно ворчала она, бодро цокая каблучками по мощенной красным кирпичом тропинке. – Как же я мечтаю о том дне, когда она покинет стены этого замка!

– Не переживайте, моя госпожа, – ворковала верная Бетти, поддерживая ее под локоток. – Этот день, слава тебе господи уже близок. Спасибо, что лорд согласился взять ее в жены.

– Еще бы он не согласился, – криво усмехнулась Джоан. – Этот недотепа сделает все так, как я ему скажу. Иначе я всем раскрою, какую страшную тайну он скрывает.

– Но, разве вы не подкупали его сестер, чтобы они помогли вам? – искренне удивилась Бетти, которая сама лично носила дорогие свертки сестрам лорда.

– Да, но это я так, по чистоте душевной, чтобы эти злобные курицы ели у меня с рук.

– Моя госпожа! Я в восторге от вашей дальновидности! – поблескивая взглядом, с придыханием произнесла служанка. – Вы все продумываете до мелочей!

Лесть явно удалась, напряженные черты лица княгини расслабились, и она улыбнулась.

– Ты права, дорогая. Нужно везде успеть соломки подстелить, ведь никогда не знаешь, где упадешь. А эти старые де-вы живут в замке своего брата, и поверь, они спуску Элис не дадут. Ох, и поплачет она у меня горькими слезами! Ох, и поплачет! Я ей отомщу за все годы, издевательства! За то, что портила мне жизнь одним только своим присутствием! Рассел всегда ставил ее выше меня, все лучшие подарки отдавал ей, а мне доставались лишь жалкие крохи.

Тут Бетти, конечно, могла поспорить, князь всегда дарил

одинаково дорогие подарки и дочери и молодой жене, которую искренне любил, но предусмотрительно не стала этого делать.

Когда они проходили под окнами покоев покойной княгини, на тропинку, прямо перед ними упал маленький камешек, затем еще один и еще. Отбежав в сторонку, женщины, подняв головы, посмотрели на крышу.

Глава 6

На крыше, скользкой от утренней росы они увидели лорда Сэвиджа.

– Что это недоумок там делает? – с удивлением округлив глаза, охнула Джоан.

– Понятия не имею, – так же удивленно пожала плечами служанка.

Мужчина, осторожно цепляясь за выступы, карабкался по черепичной крыше в сторону покоев... Элис.

– Что это он еще задумал? – нахмурилась княгиня, и толкнув локотком в бок Бетти, приказала ей, нетерпеливо. – Покричи ему.

– А если он от неожиданности сорвется и упадет? – с сомнением спросила та.

– Его трудности. Кричи уже давай.

Прочистив горло, Бетти громко окрикнула сосредоточенного на своем деле лорда.

– Лорд Сэвидж! Что вы делаете на крыше?! Спускайтесь к нам!

Вздвогнув от неожиданности, мужчина и впрямь чуть не съехал к самому краю крыши, успев зацепиться за трубу. Скрипнув от злости зубами, и крепко выругавшись, бросил раздраженный взгляд вниз, чтобы посмотреть, кто это отвлекает его от опасного занятия. На тропинке стояли две жен-

щины, одна из них княгиня, а вторая ее неизменная служанка, она-то и кричала как уличная торговка, привлекая его внимание. И как он догадывался, делала она это не по своей воле, а по приказу княгини. Та смотрела на него крайне осуждающе, сжав губы в нитку и прищулив пронзительно зеленые глаза.

Помахав им рукой, лорд, с досадой взглянув на виднеющийся балкон княжны, стал карабкаться в обратном направлении. Какого черта этих клуш понесло именно в этот час на прогулку? Если бы не они, сердито ворчал про себя Макс, то он бы уже провел свое маленькое расследование. И выяснил бы, могла его невеста проделать путь от одних покоев до других, передвигаясь непосредственно по крыше. Девица хоть и хрупкая, в чем только душа держится, но видно, что ловкая и ума ей не занимать. Спустившись вниз, лорд подошел к женщинам.

– Княгиня! – вежливо склонился он к руке Джоан. – Мое почтение.

Отдернув руку, та прошипела сквозь плотно стиснутые зубы.

– Лорд, потрудитесь объяснить, что вы делали на крыше?

– Ну, просто решил... – он замялся на какую-то долю секунды, а затем выдал, разведя руками в стороны. – Прогуляться.

– Не валяйте дурака! – сморщилась Джоан. – Я прекрасно видела, что вы направлялись в сторону балкона покоев моей

падчерицы, словно глупый мальчишка!

Лорд Сэвидж почувствовал, как у него начинают гореть уши.

– Я просто решил кое-что проверить... – уклончиво ответил он.

– С каких это пор, подглядывание называется проверкой? – с неодобрением фыркнула княгиня, медленно двигаясь дальше по тропинке в сопровождении служанки.

– Подглядывание?! – лорд поспешно пошел за ними. – Но, княгиня, помилуйте, я даже не собирался этого делать!

– Я все видела своими глазами, – строго взглянула на него Джоан, кутаясь в мех. – Вы крались по крыше в сторону покоев Элис!

– Да, не отрицаю. Но делал я это не с этой целью... – стал оправдываться лорд, чувствуя себя полным идиотом.

– Сейчас вы можете говорить все что угодно. – Джоан бодро цокая каблуками, направилась обратно к дверям замка. – Что бы оправдать себя.

– Княгиня, я говорю вам чистую правду! – лорд, приложив к груди правую руку, чуть склонил голову. – И ничего кроме нее. Я не собирался подглядывать за вашей падчерицей.

– Да? – с сомнением посматривая на него, спросила та.

– Да, – коротко и предельно честно ответил лорд и улыбнулся.

– Ну, тогда потрудитесь объяснить мне, с какой целью вы

забрались на крышу замка? Я, надеюсь, вы не собирались от туда прыгать, рискуя свернуть себе шею? – издеваясь, усмехнулась княгиня, повернувшись всем корпусом к обескураженному мужчине.

– Нет, конечно, нет! – горячо ответил тот. – Я слишком люблю свою жизнь, чтобы вот так с безрассудством попроситься с нею.

– Тогда что вас загнало наверх? – Джоан не спускала пристального взгляда с лорда.

– Любопытство, – коротко ответил тот.

– Любопытство? – брови княгини поползли вверх.

– Да, именно оно... Обычное, здоровое любопытство.

– Я бы так не сказала, что оно у вас здоровое.

– Княгиня, помилуйте! Опять вы подозреваете, что я подсматривать собирался за княжной. Мне не пятнадцать лет, чтобы подглядывать за девчонкой в ночной сорочке, халате и чепце!

– Тогда в чем причина вашего любопытства? – не отставала княгиня, которая жуть как любила докопаться до самой сути, какой бы она ни была.

– Хорошо, я вам скажу. Вчера ночью, я был свидетелем, как кто-то вошел в покои первой жены князя. – сообщил лорд, решив, что не стоит упоминать, что видел он именно свою невесту. – Я попытался попасть туда следом, но дверь оказалась заперта на засов. Князь приставил к дверям стражу, чтобы схватили любого, кто попытается покинуть покои.

– И? – Джоан с нетерпением ждала продолжения.

– Из покоев так никто и не вышел.

– Вот как?

– Именно так, – ответил лорд. – Я думал, что возможно это были воры, и что они могли уйти через окно на крышу. Поэтому сегодня решил проверить так это или нет.

– И к какому мнению вы пришли? Поделитесь с нами? – Джоан повернувшись, встретила взглядом с будущим зятем мужа.

– Могли, – честно ответил тот.

Хитрая княгиня быстро прикинула в своем проникновенном уме, что к чему и криво усмехнулась.

– Ага, значит, вы решили, что наша малышка решила ночью поскакать по крыше?

– Я этого не говорил, – уклончиво ответил лорд.

– Ах, лорд, оставьте! – сердито отмахнулась от него княгиня. – Если бы вы так не думали, то черта два вы бы полезли утром на крышу! Даю полную гарантию, что именно ее вы видели вчера ночью.

Лорд Сэвидж подумал, что недооценивать молодую княгиню нельзя. Она была умной и что вероятно очень коварной женщиной.

Развернувшись, княгиня быстро направилась в сторону садовой калитки.

– Идите за мной. Нам нужно поговорить! – в приказном тоне сказала она даже, не глядя в его сторону. – Бетти, оста-

ешься караулить.

Служанка, молча, кивнула в знак согласия и когда хозяйка важно вошла в сад, села на скамеечку возле калитки, сделав вид, что сидит здесь просто так.

Лорд, недовольно засопев, хотел было отказаться, так как ему не понравился тон княгини, но ссориться с ней, не хотелось. Все-таки она была на его стороне, и всячески помогала в вопросе со сватовством к дочери своего мужа. Конечно, ее можно было понять, она старалась выдать девушку замуж как можно дальше от дома, так как у нее был свой ребенок, и княгиня просто-напросто расчищала ему путь. Но если бы не она, то не видать ему Элис как собственных ушей.

– Слушаюсь и повинуюсь, моя госпожа! – чуть слышно пробубнил он скривив губы, разве что не отвесил шутовской поклон.

Джоан не расслышала его слова, так как была уже за пределами садовой калитки. Бодро продвигаясь к резной беседке, она опасливо оглядывалась по сторонам, чтобы не дай бог попались соглядатаи из числа слуг. Все же многие в замке ее недолюбливали, оставшись верными своей умершей госпоже и ее дочурке. Ох, как же она ненавидит эту смазливую, противную девчонку! Сжав кулачки, княгиня вошла в беседку и, расправив юбку, села на лавку.

Лорд, приблизившись к беседке, предусмотрительно заходить внутрь не стал, дабы не давать пищу для размышлений и сплетен. Оставшись за порогом, он, привалившись к пери-

лам, скрестил руки на мощной груди.

– Ну, госпожа княгиня, так, о чем вы хотите со мной поговорить? – спросил он, не глядя в ее сторону.

– О Элис, – коротко ответила Джоан.

– А чего о ней разговаривать? Через три недели она станет моей женой, и я увезу ее в свое поместье, тем самым избавив вас от ее присутствия.

– С нетерпением жду этого момента, – ядовито улыбнулась княгиня.

– Я тоже, – криво усмехнулся лорд Сэвидж.

– Но спешу вас предупредить, что этот момент может и не наступить, – тихо прошептала княгиня, но он ее услышал.

– Что вы хотите этим сказать? – насторожился лорд. – Неужели Светлейший князь может передумать выдавать за меня дочь?

– Нет, Рассел не передумает, если, конечно, я ему не посоветую, – скромно опустив очи вымолвила Джоан, расправляя на юбке кружево.

– Тогда почему вы так думаете? – нахмурился лорд.

– Ах, дорогой лорд Сэвидж! – с жалостью в голосе произнесла княгиня. – Неужели вы не догадываетесь, что ваша невеста вчера ночью просто-напросто собиралась сбежать?

Но видно, что лорд и правда не догадывался об этом. Ему даже в голову не могло такое прийти! Ошарашенно посмотрев на княгиню, он медленно покачал головой.

– Сбежать? Эта бестолочь, неразумная хотела сбежать из

замка?

– Ну, конечно! Лорд, если бы вы не были таким толстолюбым, то поняли это еще вчера, и без моей подсказки.

Покрывшись пятнами гнева, лорд угрожающе засопел. До него стало доходить, что Элис и впрямь не просто так проникла в комнаты матери, и удирала по крыше в свою комнату. Да и не была она похожа на человека, только что пробудившегося ото сна.

– Вот дрянь! – тихо вымолвил он.

– О, мой дорогой лорд, для вас это только открылось, а я ее уже лет десять как знаю. И мать ее была такой же мерзавкой. Наглой, эгоистичной дрянью, так что дочурке было в кого пойти! – фыркнула Джоан. – Я рада, что у Рассела от нее всего одна дочь, а не пяток.

– Да уж, – вымолвил задумчиво лорд, глядя себе под ноги. – Не ожидал, я, что девчонка окажется такой проворной и хитрой.

– О, вы ее еще не знаете! Она змея еще та! – ответила княгиня. – Тихо шуршит, да больно кусает! Вы даже представить себе не можете, насколько она хитра и коварна. Хорошо, что этой ночью вы ее вспугнули, и ей не удалось покинуть замок.

– Хм, ну, даже если и удалось бы, то куда ей податься? Мы бы быстро отловили ее и вернули под крышу отчего дома, – отмахнулся лорд.

– Вы так думаете? – протянула с ехидцей княгиня.

– А что, ей есть куда пойти? Есть где укрыться от гнева

отца? – поинтересовался лорд.

– Есть. Двоюродная сестра нашей крошки, Верховная Жрица в храме богини Луны! Ани любит свою маленькую кухню и ни за что не выдала бы ее даже отцу.

– Хм, и что, в храме можно находиться не дольше месяца, а после или на выход с вещами, или в послушницы. Не думаете ли вы, что Элис решится стать послушницей?

– Не думаю, – покачала головой Джоан. – Но этого времени будет достаточно, чтобы уговорить отца отложить или даже отменить свадьбу. Только представьте себе, как над вами будут все потешаться? Все аристократы, вся знать, да что там, каждый простолюдин начнет тыкать в вас пальцем и смеяться.

Лорд Сэвидж почувствовал, как в груди у него начинает закипать горячий, словно раскаленная лава гнев. Левый глаз пару раз нервно дернулся, а на лбу вздулись вены.

Джоан сидела, опустив длинные, пушистые ресницы и едва заметная улыбка блуждала на ее губах. Да, она достигла нужного результата, лорд если раньше относился к Элис с равнодушием, то сейчас он ее просто ненавидел. Именно это и нужно было ей, Джоан. Она не могла допустить, что бы лорд в будущем полюбил ее падчерицу, нет, Элис не должна была познать радость любви. Никогда! Как говорят, от любви до ненависти один лишь шаг, а вот от ненависти до любви, целая пропасть и эту пропасть ей не преодолеть.

Глава 7

Лорд Сэвидж стоял с таким яростным выражением лица, что у княгини больше не было ни каких сомнений в том, что зерна ненависти и злобы, посеянные ею, начинают прорастать, обвивая своими цепкими корнями сердце и без того жестокого мужчины.

– Над лордом Максом Сэвиджем еще никто не смел смеяться безнаказанно! – глухо произнес он.

– Ну, так это было раньше, до того, как Элис решила поднять вас на смех, – подлила масла в огонь, бушующий в груди мужчины Джоан, капая своим ядом на его душу.

– Пусть только попробует, – угрожающе протянул он.

– Так уже, – многозначительно округлила глаза княгиня.

Золотые глаза лорда потемнели от ярости. До боли стиснув кулаки, он повернулся лицом к княгине и свистяще проговорил.

– Благодарю вас за содействие, княгиня. Теперь я знаю, чего ожидать от своей невесты. Не думал я, что дочь такого человека как князь окажется такой маленькой мразью. Мне бы сразу догадаться о ее подлой сущности...

Джоан даже испугалась, уж не перегнула ли она палку, поливая падчерицу грязью, как бы лорд не передумал жениться на Элис, да и не разорвал помолвку первым.

– О, дорогой лорд, вы что, хотите отказаться от нее? – жи-

во поинтересовалась она, чувствуя, как противный холодок ползет по ее спине.

– Отчего же? – зло осклабился лорд. – Нет, я не собираюсь отказываться от нее.

У Джоан с души свалился камень, нет, не перегнула палку, все прошло достаточно гладко.

– Тогда что же?

– Я женюсь на Элис, – более чем уверенно вымолвил лорд и подтвердил свои слова кивком. – Да. Женюсь и увезу в свои владения.

Прозвучало как угроза.

– Ваши чудесные владения обзаведутся молодой хозяйкой, – улыбнулась ядовито хитрая княгиня. – Что-что, а порядки свои устанавливать наша малышка ой, как любит!

– Какие порядки были, такие и останутся, – усмехнулся лорд. – Я запру эту паршивку в северной башне, дам ей самую злобную служанку и сделаю ее жизнь невыносимой.

– Как это в башне?! – всплеснув руками, Джоан нарочито удивленно захлопала глазами. – Я слышала у вас роскошные замок, и покои поражают своим великолепием! Или быть, может это просто слухи и люди лгут?

– Нет, ни слухи, ни тем более люди не лгут, – ответил лорд с гордостью. – Мои покои могут составить конкуренцию королевским, но в них уже есть хозяйка. И менять ее я не собираюсь. По крайней мере пока.

Джоан запрокинув голову, довольно рассмеялась.

– О, лорд, да вы просто безобразник! Мой вам совет, только Расселу об этом не говорите.

– Что я, дурак? – криво усмехнулся лорд. – Если я ему это скажу, то ни о какой свадьбе речи не будет! Он меня тут же с позором попрет. У нас же с ним был уговор, что Элис будет единственной женой, и никаких гаремов из числа прислуги.

– Как же вам, наверное, обидно! – надув губки проронила Джоан и вздохнув добавила. – Но ничего, это будет наш маленький секрет. Я мужу слова не пророню.

– Благодарю вас, княгиня.

– Что только не сделаешь, ради счастья такой прекрасной пары, – усмехнулась княгиня, поднимаясь на ноги. – Думаю, что разговор этот останется строго между нами.

– Конечно, – согласно кивнул лорд, отступая чуть в сторону, давая возможность молодой женщине выйти из беседки.

– И, присматривайте за своей невестой. Держите ухо востро, а нос по ветру, и будет вам счастье.

– Благодарю за ценные советы, – склонив голову ответил он. – Глаз с нее не спущу. Буду, как пес ночевать подле дверей ее покоев. И людей своих приставлю следить за мерзавкой. Они у меня профессионалы, ни одна мышь мимо не прошмыгнет, не то что девчонка.

– Я на это надеюсь, – кивнула княгиня. Гордо вскинув голову, она поспешила по тропинке в сторону замка. – Очень надеюсь.

Проводив ее долгим взглядом, лорд направился к желез-

ной изгороди поросшей диким виноградом и, подтянувшись, перемахнул на другую сторону. Легко и грациозно приземлившись на мощеный плитами двор, он, не спеша, прогулочным шагом направился, насвистывая довольно вульгарную песенку, в сторону конюшен, где на втором этаже разместились его люди из числа наемников, да головорезов.

Как только княгиня и ее сообщник разошлись каждый в свой угол, из-за небольшой живой изгороди поздних розовых кустов буквально на четвереньках выползла Софи и, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, скрылась за кустами вместе со своей корзинкой, наполненной лишь на половину срезанными цветами.

Элис сидела на пуфе перед зеркалом и медленно водила по роскошным локонам щеткой, думая о чем-то своем. На кровати лежало синее бархатное платье, а рядом подушке драгоценный набор из золота и сапфиров – подарок лорда на день помолвки. Пусть порадует, старый зазнайка, что она носит его подачки. Нет, набор был великолепен, и стоил не малых денег, но любые подношения своего жениха Элис считала жалкими подачками. Посмотрев на роскошные сапфировые украшения в бархатном футляре, она скривила губы. Ей было мерзко, даже прикоснуться к ним, не то чтобы надеть.

С улицы в приоткрытую балконную дверь донесся голос Бетти. Она призывала лорда Сэвиджа... спуститься с крыши!

– Что?!

Отбросив щетку в сторону, она, вскочив с пуфа, быстро подбежала к стеклянной створке, и собралась было захлопнуть ее и запереть на задвижку. Искренне радуясь тому, что отец оставил возле ее дверей стражу, так что если этот бесстыдник посмеет прыгнуть на ее балкон, она немедленно крикнет их и его с позором выдворят прочь из замка!

И тут ее взгляд как бы случайно упал вниз. На тропинке, рядом с Бетти, стояла мачеха и осуждающе смотрела вверх, не иначе как на лорда. Нет, при них он не рискнет спускаться к ней на балкон, не такой дурак, как может показаться.

Схватив теплый, шерстяной халат, и поспешно сунув ноги в низенькие меховые сапожки, Элис осторожно вышла на балкон и присев на корточки, мелким, гусиным шагом подошла к краю балкона и, спрятавшись за колонной, посмотрела вниз через кованую решетку.

Мачеха и ее служанка стояли, внизу поджидая лорда, он, долго не заставив себя ждать, подошел к ним, спустившись с крыши. Джоан нахмурившись, недовольно ему что-то выговаривала, а тот оправдывался, прижимая руку к мощной груди. Видимо мачеха тоже решила, что мужчина собрался незаконно проникнуть в покои своей юной невесты. Но, то, как лорд отпирался, можно было предположить, что у него и в мыслях не было того, в чем его обвиняли.

Сурово поджав губы, Элис продолжала наблюдать за ними. Жаль, что те разговаривали не настолько громко, чтобы

можно было расслышать. Да и по губам не прочесть, она находилась слишком высоко, чтобы рассмотреть лица участников разговора.

Мерзкая Бетти шла следом за госпожой и стреляла взглядом по сторонам, выискивая слуг, которые могли бы стать невольными свидетелями разговора. Но к счастью для них, слуг в это час в саду еще не было. Вдруг мачеха свернула с тропы и быстрым шагом направилась в сторону садовой калитки, приказав своей сторожевой собаке сидеть на ласке и караулить. Ого, лорд направился следом за ней!

Сердце предательски екнуло. Спелись! Не иначе как эта парочка спелась и плетет кружево интриг против нее, Элис! Набросив на голову капюшон, девушка, выгнув шею, продолжила наблюдение. Так, Бетти сидит на лавке, Джоан вошла в беседку, а ее бравый женишок стоит на улице, привалившись к перилам. Интересно, о чем они сейчас беседуют? Хм, знамо дело, о чем, а скорее всего о ком! Как насолить ей, побольнее ужалить. Чувство обиды и несправедливости захлестнули ее. Глаза наполнились горячими слезами, но княжна сердито отогнала их прочь. Сейчас не время и не место плакать, успеет еще. На сквозном ветру было так холодно, зябко, но она не решалась вернуться в комнату за шалью или меховой шубкой. Боялась, что если она отвлечется, то упустит эту парочку заговорщиков.

Эх, вот бы лорд вошел в беседку, и тогда можно было смело звать отца и обвинить Джоан в супружеской неверности!

Мечтала Элис, но тот как стойкий оловянный солдатик стоял на улице и даже не смотрел в сторону мачехи. Вот же досада! Сейчас бы двух зайцев одним махом...

Наконец заговорщики разошлись. Княгиня быстро направилась к калитке, а лорд перелез через забор и направился в сторону конюшен.

Глава 8

Вернувшись в комнату, Элис подошла к жарко горевшему камину и сев на низкую скамеечку, на которой обычно сидела Софи, стала греться, протягивая озябшие руки к огню. У нее замерзли не только руки, но и нос, закрыв его теплой ладонью, она легонечко потеряла его.

Дверь тихонечко приоткрылась и в покои вошла нянька. Вид у нее был настолько напуган, что Элис, взволнованно поднявшись со скамеечки, быстро подошла к нянюшке и обняла за плечи.

– Присядь, ты вся дрожишь!

– Ох, моя дорогая! – чуть слышно пролепетала женщина, прикрыв глаза.

Усадив ее в большое мягкое кресло, княжна взяла в руки цветочную корзину и отставила ее в сторону.

– Успокойся, все в порядке, – зашептала в ответ Элис, стараясь успокоить женщину.

– Ох, Элис, ты даже представить себе не можешь, что только что произошло!

– Могу, – закивала девушка. – Могу! Я все видела! Мачеха с лордом шептались в саду!

– Девочка моя! Если бы только они знали, что я подслушивала, то не сносить мне головы за ту информацию! – причитала она чуть слышно, громким шепотом. – Они же в сгово-

ре. Проклятая Джоан и лорд решили превратить твою жизнь в ад! Как только ты переступишь порог замка своего женишка, он запрет тебя в северной башне и даст самую мерзкую служанку. Он будет над тобой издеваться! А эта змея, твоя мачеха всячески наговаривала на тебя. И еще они догадались, что ты хотела сбежать из замка. Лорд теперь будет спать на пороге твоих покоев, как собака, да приставит к тебе своих разбойников!

Элис была возмущена до глубины души, сурово сжав губы, кивнула.

– Спасибо, нянюшка. Это ценная информация для меня. Предупрежден, значит вооружен. Я им еще устрою веселенькую жизнь. Они у меня запоют как канарейки, дуэтом, – произнесла она, стиснув руки в кулаки. – А теперь, будь добра, помоги мне одеться и заплестись. Я иду завтракать, и дразнить старого дракона.

Облачившись в синее бархатное платье и заплетя черные волосы в две замысловатые косы, Элис украсила их звездами из крупных сапфиров. Точно такие же камни ярко сверкали, радужно переливаясь в ушах, на шее и один крупный браслет перетягивал тонкое девичье запястье поверх рукава.

– Ах, хороша! – довольно закивала Софи, то тут поправив кружево, то там.

Улыбнувшись, девушка подмигнула няне.

– Ну, все. Пошла. Дверь никому не открывай, даже если это будет мачеха. И не вздумай слушать ее приказов... ты

моя няня, и только моя!

– Хорошо, дорогая, – кивнула нянька, усаживаясь на свою скамеечку. – Я буду ждать тебя здесь, и не покину комнату до твоего возвращения.

Набросив на плечи накидку, подбитую белым мехом, Элис покинула покои, но не успела она отойти от дверей, как гримаса раздражения появилась на ее личике. Гордо вышагивая по широкому коридору, ей навстречу шла мачеха.

– Тебя еще не хватало на мою голову, – проворчала Элис, тихо вздыхая.

Едва завидев девушку, княгиня протянула к ней руку.

– Элис! Я вижу, что ты прислушалась к моим советам! – тонкие бронзовые брови взлетели вверх, при виде сапфиров. – Неужели ты решилась примерить подарок лорда Сэвиджа?

– Да, матушка, – скромно улыбаясь ответила Элис, повертевшись перед мачехой, красуясь. – Мне идет?

– Еще как идет! И, хорошо, что к ним ты надела сапфирового цвета платье. Другое бы явно не подошло, – Джоан взяв падчерицу под руку, повела ее с собой, держа цепко, словно коршун. – Идем в столовую, нас наверняка уже все заждались.

– Но я... – начала было Элис, но мачеха не дала ей договорить.

– Ничего, делами займешься позже. Как давно мы уже не завтракали всей семьей! – Джоан притворно вздохнула. –

Нужно ценить каждый момент, проведенный вместе, ведь ты, наша птичка скоро упорхнешь так далеко, что в гости не наездишься.

— Ну, так я могу и остаться, — закинула удочку Элис, улыбувшись, она взмахнула ресницами. — Матушка.

— Как это? — тут же насторожилась мачеха, скосив в сторону падчерицы зеленые глаза.

— Ну, раз в начале следующего месяца, сразу после нашей свадьбы, лорд отправится на войну, и пробудит там не менее двух лет, то я могу после свадьбы остаться здесь, со своей семьей, — довольно улыбалась Элис. — И буду терпеливо ждать возвращения мужа. Очень тоскливо жить одной в чужих краях.

— О, поверь мне, дорогая, что в замке лорда тебе скучать не придется. Должен же кто-то следить за хозяйством? И раз ты станешь хозяйкой, то и должна поддерживать огонь в очаге и порядок в доме.

— А кто сейчас поддерживает порядок в доме моего будущего мужа? — как бы невзначай спросила Элис, бросив колкий взгляд на мачеху.

— Вроде бы старшая сестра лорда, — нехотя ответила та.

— О, как замечательно! — обрадовалась Элис. — Думаю, она не откажется еще несколько лет побыть главной и присмотреть за порядком в замке.

— Отказаться она может и не откажется, — хмуро вымолвила Джоан. — Но раз ты станешь леди Сэвидж, то и должна за-

нять свое законное место во главе дома на время отсутствия мужа. Ведь я, когда Рассел отлучается надолго, не передаю бразды правления его сестрам? Нет! Я сама управляюсь со слугами и ведением хозяйства.

– Но, ты, же уже привыкла. – Элис тяжело вздохнула. – А я еще ничего не умею. Вот было бы замечательно, если бы ты научила меня быть хорошей хозяйкой.

Джоан от неожиданности даже запнулась. Она не могла себе такое представить даже в дурном сне, поэтому не знала, что ответить падчерице.

Элис наслаждалась каждой минутой мучений мачехи.

– Я буду прилежной ученицей, – обещала она, схватив ее за руку и забегая вперед, заглядывая в глаза. – Ну, пожалуйста! Помоги мне! Научи быть такой же хорошей хозяйкой, как и ты.

Джоан, конечно знала, что она хорошая хозяйка, но вот возится с падчерицей, ежедневно вбивать в ее голову знания, как-то не очень хотелось. Ведь это значило, что ей с утра и до позднего вечера придется проводить время не с малышом или любимым мужем, а ней, ненавистной девицей. А в этом было не так много удовольствия.

– Ну, пожалуйста! – упрямо не отставала Элис.

– Хорошо, – Княгиня раздраженно вырвала свою руку из пальцев девушки. – Обещаю подумать на досуге над твоим предложением.

Просияв притворно радостной улыбкой, Элис привстав на

цыпочки, быстро поцеловала маму в щеку и захлопала ладошки, словно ей было пять лет.

– Спасибо, спасибо мамушка! Ты прелесть!

Джоан с сомнением посмотрела на нее, что-то здесь не так, подумала она. Неужели Элис правда прислушалась к ее словам, и чтобы не ссориться, решила вести себя разумно? Если это так, то она, пожалуй, даст несколько показательных уроков по домоводству, так, поверхностных, так как лорд обещал, что девочка будет сидеть взаперти в северной башне до самой своей смерти, которая, как надеялась Джоан, наступит после рождения детей. Ведь если наглая девочка не погибнет от бесконечных побоев лорда, то помрет уж точно от родильной горячки. Уж тут, она позаботится, чтобы именно так оно и было. Ребенка можно будет оставить, все-таки лорду нужен будет наследник, продолжающий его род. Но с другой стороны Рассел будет любить этого младенца и возможно, даже больше чем собственного сына.

Нахмутив тонкие брови, Джоан с ненавистью посмотрела на Элис, которая шла рядом и о чем-то весело щебетала. Нет, ребенка так же нужно будет убрать, стереть с лица земли, чтобы он не смел напоминать Расселу и ей, о своей матери. Так что лорд перебьется, наследника ему родит какая-нибудь другая девушка из достойного и знатного рода. Все равно долго скорбеть по скоростижно скончавшейся молодой жене он не станет и посватается через год или полгода...

– Матушка! Матушка!

Голос Элис вырвал княгиню из раздумья.

– А? Что? – спросила она, затуманенным взором глядя на падчерицу.

– Что с тобой? Ты внезапно остановилась и не отвечала на мой зов. Ты неважно себя чувствуешь? Может, тебе присесть? Или прилечь? Давай я отведу тебя в твои покои.

Элис заботливо взяла мачеху под руку, заглядывая ей в лицо.

– Нет-нет, благодарю тебя, но не стоит! – Джоан освободила руку из пальцев девушки и провела ладонью по глазам, отгоняя приятные для нее видения погребения падчерицы и ее новорожденного отпрыска. – Мне лучше. Просто немного закружилась голова, вот и все.

– Закружилась голова? Может позвать лекаря?

– Нет, я же говорю, что все в порядке, – упрямо стояла на своем Джоан, начиная сердчать на настырную девчонку. От этой навязчивости, у нее и впрямь начинает кружиться голова и выступила испарина. – Идем.

Как только они подошли к дверям огромного обеденного зала, двое статных слуг в расшитых золотом ливреях величественно распахнули перед ними массивные створки из темного дерева, инструктированного серебром и вставками из черного оникса.

В зале уже находились все члены огромной семьи. Князь сидел на своем привычном месте и добродушно беседовал

с будущим зятем, сидевшем на почетном месте, по правую руку от него. Место княжны было по левую руку от отца, а Джоан обычно сидела на почетном месте, на другом конце стола напротив мужа.

Когда они вошли, все взоры тут же были прикованы к ним. Кто-то радовался, что раз все в сборе, то сейчас начнется трапеза. А кто-то искренне улыбался Элис, к примеру, ее вдовая тетушка, младшая сестра отца и две ее малолетние дочери, двоюродный брат отца с женой и сыном, а также троюродный брат Рольф, прибывший на помолвку и с которым они целых два года не виделись, до вчерашнего дня.

Князь ласково посмотрел на красавицу дочь, так похожую на свою покойную мать. В душе он радовался, что его Элис выходит замуж за будущего короля, но с другой стороны он не хотел расставаться с ней. Владения лорда находятся в горах, очень далеко от моря, от княжеских владений, от дома. Конечно, хотелось бы, чтобы дочь после замужества жила где-нибудь поблизости, но лорд резко выделился из остальных претендентов на руку и сердце крошки Элис. Один жирный барон чего стоит! По лицу Рассела пробежала дрожь отвращения. А герцог Брем вообще, то и дело хоронил своих жен. Очень странное дело происходит в замке герцога, раз цветущие, полные жизни и сил девушки уже через полгода после замужества начинают умирать. Последняя жена герцога продержалась восемь месяцев, но умерла прежде, чем подарила ему наследника.

Лорд был по слухам закоренелый бабник, редко, когда какую юбку пропускал мимо, но они долго с ним разговаривали на эту тему. И Сэвидж клятвенно пообещал, что Элис будет единственной женщиной в его жизни. Что девушка вошла в его сердце и душу, как только он увидел ее портрет, переданный княгиней одной из его сестер! Она будет жить в холе и неге, роскоши и заботе, а если захочет, то может приезжать в гости к отцу по первому желанию и гостить в отчем доме столько, сколько пожелает ее маленькое сердечко. Все эти слова подкупили любящее сердце отца, и он дал согласие на этот брак.

Элис сидела, вяло ковыряясь в своей тарелке. Щеки начинали гореть, а дыхание участилось. Во рту было сухо, и она то и дело прикладывалась к стеклянному кубку с чистой водой. Отстегнув накидку, она взяла в руки веер, воздух, ей необходим воздух... это были последние мысли перед тем, как она погрузилась в обволакивающую темноту.

Глава 9

Открыв глаза, Элис медленно обвела взглядом потолок, чтобы понять, где она находится. Это были ее покои. Переведя взгляд левее, она смогла увидеть, что возле кровати, сидя на скамеечке, положив руки с головой на одеяло, спит Софи. На тумбе стоит небольшой таз с водой, рядом стопочка салфеток.

– Няня, что со мной? – слабо пролепетала она, облизав сухие губы.

Как только девушка пошевелилась, нянька, мгновенно проснулась.

– Тише, милая, тише, – ласково заворковала она. – У тебя был сильный жар.

– А, – с досадой произнесла Элис. – Наверное, меня просквозило, когда я на балконе была.

– А я тебе всегда говорила, что на балкон выскакивать без шубки нельзя!

– Не ворчи, пожалуйста, – слабо улыбнулась Элис, делая попытку приподняться.

Софи помогла девушке сесть в кровати, подложив ей под спину сразу несколько подушек и набросив на плечи теплую шаль.

– Сейчас подам тебе попить теплого отвара с медом, – хлопотала она возле каминной полки. – Я заварила для тебя

травки, они горьки, но очень полезные.

Княжна, осмотрелась по сторонам, словно, не узнавая собственные покои. Окна были еще не задернуты плотными шторами, и она могла увидеть, что на улице уже было совсем темно.

– Который сейчас час? – спросила она через силу, когда няня подошла к ней с большой глиняной чашкой пахучего, ароматного чая из лесных трав и меда.

– Уже почти полночь, – ответила та, осторожно поддерживая чашку, чтобы подопечная могла сделать несколько глотков горячего питья. – Пей, пей!

Проворчала она, видя, как девушка морщиться.

– Горько! – выдохнула та, отводя рукой в сторону отвар.

– Но полезно! – парировала Софи, настойчиво поднося лекарство к губам Элис. – Выпей все до капельки. И уже завтра к обеду ты встанешь на ноги.

Недоверчиво посмотрев на няню, та, вздохнув, сделала еще три больших глотка, через силу пропихивая в себя отвар, горечь которого не смягчал даже мед.

– Все! – выдохнула она, откинувшись обратно на подушки.

– Умница, – похвалила Софи и поцеловала ее в лоб, как обычно, делала в детстве.

Поставив чашку обратно на каминную полку, няня вернулась к кровати и ловко сменила ночную сорочку и теплый шерстяной халат девушки.

– Переберись-ка пока в кресло, – попросила она, закутывая девушку в теплое покрывало и помогая перебраться в кресло у камина. – А я тебе поменяю постельное белье. Тебе давали микстуру, от нее ты сильно потела.

– Мне бы сейчас ванную принять, – мечтательно протянула Элис, подбирая ноги в теплых носках под себя и накидывая покрывало себе на голову так, что на улице были только нос, да глаза.

– Какая тебе еще ванна! – возмутилась Софи ловко перетряхивая одеяло, подушки, меняя простынь вместе с периной. – Не выдумывай!

Скроив забавную мордашку, Элис откинулась на спинку кресла и посмотрела на огонь лизавший сухие полешки в камине.

– А кто... – она чуть замялась, прежде чем продолжить. – Кто принес меня в покои?

– Твой кузен, – ответила Тильда и усмехнулась. – Не переживай, лорд тебя даже пальцем не успел тронуть, как он одним махом подскочил к тебе и подхватил на руки.

– Слава Богине! – прикрыв глаза, облегченно вымолвила девушка. – Но мне так неудобно, что я прям там, прям при всех развалилась как корова на полднях!

Скрипнула от досады зубами Элис, сердито стукнув кулачком по подлокотнику.

– Ну, удобно неудобно, а получилось, как получилось, – Софи, взбив подушки, помогла своей любимице перебраться

в кровать и закутала ее. – Молочка тепленького попьешь?

– С хлебцем? – спросила Элис, поблескивая на нее глазами, вспоминая, как когда она была маленькой, няня приносила ей в кровать теплого молока с душистым хлебом, и она уминала сей поздний ужин так, что писк за ушами стоял.

– С хлебцем, – кивнула та, так же поблескивая умными серыми глазами, точно так же вспоминая о ночных дождях.

– Давай! – радостно согласилась Элис.

Нянька тут же метнулась к каминной полке, где стояла корзиночка, прикрытая чистым полотенцем и крынка с молоком.

– Сейчас, сейчас моя девочка. – произнесла она, радуясь, что Элис не потеряла аппетит.

И уже через минуту, девушка уплетала горбушку свежего хлеба с молоком.

– А знаешь, – начала она рассуждать, прищулив глаза. – Даже хорошо, что я приболела.

– Да что же ты такое говоришь?! – удивилась няня, отложив свое извечное вязание.

– Нет, ну а что? – ответила девушка, пожав плечиками. – Вот сейчас бы мне пришлось по науськиванию мачехи сопровождать лорда на прогулках, и всячески изображать из себя покорную, смилившуюся со своей судьбой невесту. А тут у меня есть уважительная причина. Раз я больна, то ни о каких прогулках не может быть и речи.

– Это да, – согласилась нянька, вновь ловко работая спи-

цами.

– А насколько я больна, это им знать совсем не обязательно, – подмигнув, Элис отправила в рот последний кусочек хлеба. – Буду притворяться, что у меня сильный жар.

– Умно, – кивнула Софи. – Но долго притворяться ты все равно не сможешь.

– Конечно, нет, но к тому времени я уже буду у сестры в храме.

– Да, но как же ты сможешь покинуть замок, если лорд приказал своим людям следить за тобой? – удивилась нянька, понизив голос до самого тихого шепота.

– Придумаю что-нибудь, – ответила девушка, махнув рукой. – Да, кстати, он под дверями на коврике не спит, как обещал?

– Нет, – весело рассмеялась Софи. – Пьет сидит вино со своими прихвостнями.

– Вот и славно. Наверняка его бдительность усыпила моя болезнь. Этим я и воспользуюсь. Завтра попробую предпринять еще одну попытку к бегству.

– Но ты же еще совсем слабенькая! – тихо возмутилась няня.

– Ничего, к завтрашней ночи я буду полностью здорова! Дай лучше, мне еще своего целебного отвара. Он просто творит чудеса!

Нянька, посмотрев на нее с неодобрением, все-таки послушалась, принеся с каминной полки еще одну чашку горя-

чего травяного отвара с медом.

– Спасибо, – поблагодарила Элис, принимая питье и начиная потягивать его мелкими глоточками. – А как там моя матушка, поживает?

– О, эта рыжая бестия насаждает на твоего батюшку, требует, чтобы я отправилась заботиться о твоём маленьком братике, – вздохнула Софи, окончательно убирая вязание.

– А отец? – с замиранием сердца спросила Элис, сжимая горячую чашку ладонями.

– Князь сказал, что если ты сама решишь отправить меня к малышу, то так тому и быть.

– Хорошо! – довольно улыбнулась княжна, это значило что, мачехе теперь было нечем крыть. – Прекрасно! Значит, Джоан теперь нечем будет меня шантажировать.

– Вот беситься-то она, наверное, в своих покоях!

– Пусть беситься! – Элис дерзко усмехнулась. – Жаль, что я так и не увидела, как гадкая улыбка была стерта с ее лица, но ничего, думаю, что еще будет случай.

– Только теперь нужно держать ухо востро, – предостерегла ее няня. – Джоан уже плетет новую сеть заговора.

– Пусть плетет. Мы с тобой прекрасно знаем, что можно ожидать от этой подлой, завистливой женщины. Если завтра мне удастся осуществить побег, то буду настаивать на встрече с отцом в стенах храма. И уже там, при помощи Ани уговорю его отменить свадьбу с мерзким лордом.

– Дай-то Бог, что бы все получилось! – вздохнула Софи. –

Но опасно это все, дочка.

– Очень! – кивнула Элис, прижав кулачек к груди. – Но жизненно необходимо.

– Я понимаю, что необходимо. Может тебе попробовать сразу поговорить с отцом наедине и попробовать уговорить его отменить свадьбу?

– Нет, – печально покачала головой девушка. – В замке у меня не получится поговорить с ним наедине. Мачеха теперь непустит его от себя ни на шаг, а при ней разговора о разрыве помолвки быть не может. Она отговорит отца совершить «ошибку», и он будет полностью на ее стороне. Лорд завидный жених, наследник престола! Нет, разговор у нас с отцом состоится только в стенах храма. Я не думаю, что, выслушав меня, отец станет возражать против разрыва помолвки с моей стороны. Он любит меня, я его родная дочь, плоть от плоти его, кровь от крови его. Поэтому побег необходимо совершить завтра.

– Ну, коли так, то надеюсь, что у тебя все получится.

– Я в этом даже не сомневаюсь! – кивнула Элис, допив одним глотком отвар, глаза ее сверкнули синим огнем решимости. – Даже не сомневаюсь. Нужно как следует выспаться, чтобы набраться сил.

Няня тут же захлопотала над своей любимицей, укладывая ее спать, поправляя одеяла и подушки.

– Да, моя хорошая. Поспи, силы еще потребуются тебе.

Поставив чашку на тумбочку, Софи направилась к окнам,

чтобы зашторить их. И тут как ей показалось что-то огромное, черное мелькнуло на балконе.

– Что это?! – вскричала она, отпрянув в сторону, и завопила что было сил. – Стража! Стража! Сюда! Сюда!

В покои моментально ворвались несколько вооруженных мужчин с обнаженными мечами в руках.

– На балконе кто-то есть! – вскричала Софи, обнимая и прижимая к себе перепуганную Элис. – Что-то огромное, черное!

Стража быстро направила свои стопы к балконной двери. Раскрыв стеклянные створки, они высыпали на балкон и внимательно осмотрелись по сторонам. Никого.

– Здесь никого нет! – объявили они, все еще осматриваясь по сторонам и на вверх.

– Вы в этом уверены? – не отставала Софи.

– Да, – ответил молодой стражник, но на всякий случай, перегнувшись через перила, он посмотрел вниз. Но, увы, так никого и не смог рассмотреть. – Внизу тоже никого нет.

Софи, подозрительно прищурившись, вышла на балкон, чтобы лично удостовериться в словах молодого человека. Осторожно высунувшись, она посмотрела вниз. Действительно никого не было.

– А он или оно не могло удрать на крышу? – поинтересовалась она, вспоминая, как ее Элис ловко скакала по крыше в прошлую ночь.

– Возможно! – согласился парень. – Но мы бы все равно

услышали его, так как здесь довольно сложно забраться на крышу, а вот спуститься гораздо проще.

В этот момент в комнату ворвался князь и кто бы сомневался, лорд Сэвидж прискакал следом за ним с обеспокоенным видом.

Элис сквозь смеженные ресницы наблюдала за ним, да, какая игра, какая великолепная игра. Лорд вполне мог бы, держать в трепете целую толпу, будь он великим актером на театральных подмостках. Но ее, ему так просто не обвести вокруг пальца. А уж после случайно услышанного Софи разговора между ним и Джоан, то подавно веры ему нет.

Глава 10

– Что случилось?! – взволнованно спросил князь, обращаясь к служанке. – Я слышал, как ты кричала.

– Да, хозяин, – поклонившись ему с почтением ответила та. – Я подошла, чтобы закрыть шторы, а тут на балконе что-то промелькнуло.

– Промелькнуло? – не скрывая своего удивления, спросил князь.

– Да! Что-то огромное, черное.

– Что бы это могло быть? – озадаченно нахмурился он, обращаясь к лорду Сэвиджу.

– Понятия не имею! – пожал плечами ответил тот. – Может, няня просто задремала, и все это ей привиделось спр-сонья?

– Но я не дремала! – возмутилась женщина. – Я прекрасно видела, что за стеклом что-то или кто-то был.

Лорд прошел на балкон и, отстранив одного из стражников, осмотрелся по сторонам.

– Здесь темно так, хоть глаз выколи. – произнес он, протягивая руку. – Принесите мне факел. Живее!

– Слушаюсь! – бойко ответил парень и пробкой выскочил в коридор, чтобы через минуту вернуться с горящим факелом в руках. – Прошу.

Произнес он, протягивая факел лорду.

Взяв предложенный факел, лорд, стал водить им перед собой, осматриваясь.

– Проникнуть на балкон снизу, невозможно, – вымолвил он, в свою очередь глядя вниз, на тропинку, проходящую под балконом княжны. – Здесь слишком высоко, нужна лестница, а без лишнего шума ее не приставить и не убрать. Если спуститься на балкон сверху, то прыгнуть вниз, не привлекая к себе лишнего внимания, опять-таки невозможно.

– И? – нетерпеливо спросил князь.

– Вывод. Если здесь кто-то и был, то он просто-напросто улетел, – вынес свой вердикт лорд, передавая факел одному из стражников.

– Улетел? – с таким удивлением в голосе вымолвил князь, глядя на будущего зятя.

– Именно, улетел! – кивнул лорд, разведя в стороны руками. – Взмыв в небо.

– Но такого размера птиц не бывает, – возразила няня. – Да и летучих мышей, летающих по ночам, таких огромных не бывает.

– Ну, значит это был либо дракон, либо горгулья, – криво усмехнулся лорд, еще раз осмотревшись по сторонам.

– Дракон? Горгулья?! – удивлению князя не было предела. – Лорд, вы это серьезно?

– Конечно, – кивнул тот. – Раз таких размеров ни птиц, ни летучих мышей не существует, то это или дракон, или горгулья. Но не волнуйся, то, что ты видела в окно, скорее

всего, был детенышем.

– С чего вы так думаете? – недоверчиво спросил князь, посматривая на дочь, та сидела в кровати натянув одеяло до самого носа, и глаз с них не спускала, слушая.

– Потому, что взрослая особь, не поместилась на этом балконе. Они просто огромны! Колоссальных размеров, – разъяснил лорд, закрывая балконную дверь на задвижку и одним рывком задергивая шторы. – Поэтому, в целях безопасности княжны, окна нужно держать закрытыми.

Софи согласно закивала, плюхнувшись на край кровати, ибо ноги от страха подкосились.

– Да, да! Господин лорд, теперь буду всегда закрывать шторы сразу, как только зайдет солнце.

– Мудрое решение, – кивнул тот покидая комнату.

Князь, подмигнув дочери, последовал за ним, а следом за князем высыпали все три стражника, плотно прикрыв за собой дверь.

– Лорд, вы серьезно думаете, что какой-то посторонний дракон вертелся на балконе моей дочери? – сурово нахмутив брови, спросил он.

– Нет, конечно! – ответил тот, сбавляя шаг, чтобы будущий тесть мог его догнать. – Здесь кроме меня драконов нет.

– Тогда к чему весь этот балаган?

– Что бы служанка постоянно держала окна и балконную дверь на запоре. Кто знает, что это было, – ответил лорд, пожимая плечами. – Вдруг это все тот же, кто вчера ночью про-

ник в покое вашей покойной жены?

Князь, задумавшись на какую-то долю секунды, согласно кивнул.

– И, правда! Мне такое даже в голову не пришло! – озадаченно произнес он. – Может, мне следует увеличить число стражи у дверей комнаты Элис?

– Можно! – согласился лорд. – И, пожалуй, нужно приставить парочку на улице, под балконом княжны. Но не переживайте, это сделаю я. Все равно мои ребята болтаются без дела по территории замка, да волочатся за крестьянскими девушками. Так что лучше пусть делом займутся, чем просто так время убивают.

– Благодарю, вас, лорд Сэвидж, – с благодарностью произнес князь, сжав плечо будущего зятя. – Я ценю вашу заботу о моей дочери.

– Полноте, княжна скоро станет моей женой, – улыбнулся тот, с ложной скромностью. – И это мой долг, заботиться о ней.

– Я рад, что моей девочке так повезло с будущим мужем! – кивнул князь.

– А мне повезло с будущей женой и тестем, – склонившись, лорд поспешил откланяться, но прежде чем отправиться в свои покои, он решил поговорить с одним из своих юных кузенов. – А теперь, прошу извинить меня, но я должен дать распоряжение своим людям, чтобы они сейчас же приступили к охране территории вокруг замка. Всех подозрительных

людей они с вашего позволения будут хватать и до утра сажать под замок в каменное сооружение возле ручья. Оттуда не будут слышны их вопли, дабы не беспокоить вашу жену, малыша и княжну.

– Это старый амбар, – пояснил князь. – Сейчас он пустует, так что да, его вполне можно использовать под временную темницу.

– А где мне взять ключ? – как бы ненароком обронил лорд.

– Попросите у дворецкого, у него хранятся все ключи.

– Не думаю, что без вас, он отдаст мне ключ, – с сомнением произнес лорд, вспоминая, как молоденький стражник, прежде чем принести ему факел, посмотрел на хозяина.

– Скажите, что это я приказал, – улыбнулся князь.

– Благодарю, – еще раз поклонившись князю, лорд Сэвидж и поспешил в комнату дворецкого.

Но как он и ожидал, чопорный, седовласый дворецкий, не поверив ему на слово, облачился халат и отправился в комнату хозяина, чтобы все уточнить. Лорд, отчаянно и грозно ругаясь последними словами, про себя, естественно, поплелся следом за величественным старцем. Получив подтверждение от хозяина, дворецкий направился обратно к себе в комнату. Лорд, как бы извиняясь, виновато разведя руками в стороны, пошел следом.

Пока они таскались взад и вперед, прошло минут десять, а то и пятнадцать.

– Прошу, вас, милорд, – произнес дворецкий, вручая

большой железный ключ, лорду.

Схватив ключ, лорд Сэвидж чуть ли не бегом отправился к входной двери. Выйдя на улицу, он припустил в сторону конюшен, где без дела болтались его люди. Они весело проводили время, играя в кости и попивая домашнее пиво, коим их снабжал повар за то, что они перекололи все бревна на аккуратные полешки. Едва завидев хозяина, мужчины перестали галдеть и живо спрятали костяшки да медяки, зная, что за это им может влететь от него. Но лорд сделал вид, что не видел, ни костей, ни монет, так как сейчас ему было совершенно некогда устраивать этим бездельникам головомойку.

– Так, живо дуйте под балкон княжны и глаз с него не спускать! Если девчонка попробует удрать, схватить ее и притащить в старый амбар у ручья, – строго приказал он, бросая старшему из своих людей большой ключ. – Вам все ясно?

– Яснее только солнечный день! – кивнул тот, поймав на лету ключ.

– Девчонку не бить, если увижу, хоть малейшую царапину на ней, убью любого.

– А ежели она начнет сопротивляться? – проворчал недовольно наголо бритый громила в потрепанной кожаной одежде и пышными усами.

– А я в этом даже не сомневаюсь! – картинно развел руками лорд Сэвидж. – Она будет сопротивляться! Да так, словно на кону ее жизнь. Поэтому будьте предельно осторожны.

Представьте себе, что она хрустальная ваза.

– Но хрустальные вазы не сопротивляются, – встрял еще один лысый парень, у которого не хватало зубов во рту.

– Я вам все сказал! – строго обронил лорд и развернувшись на каблуках, отправился в обратный путь.

На подходе к замку, к нему присоединился юный кузен Оуэн.

– Ну, как дела? – спросил лорд, прежде чем они вышли на подъездную дорогу, ведущую к крыльцу замка. – Удалось что-нибудь узнать?

Кузен несколько замялся, не спеша отвечать нетерпеливому брату.

– Ну, это, как бы тебе сказать...

– Говори, как есть! – зашипел на него лорд, резко поворачиваясь к нему лицом. – Говори! Оуэн, не выводи меня из себя!

Парень развел руками в стороны, с виноватой, кислой улыбкой.

– Извини, но я так ничего не разобрал из их слов. Окна и дверь были наглухо закрыты, да и разговаривали они слишком тихо. Но твоя невеста не так больна, как кажется, – в свое оправдание добавил парень. – Она вполне себе болтала с нянькой и уминала хлеб.

– Недоумок, – прошипел лорд, в оскале показывая не естественно длинные как у волка зубы. – Все приходится делать самому.

Бросив на брата злой, мерцающий золотом взгляд, лорд быстро помчался в сторону замка и вот он уже карабкается прямо по отвесной стене вверх, спиваясь острыми когтями в твердый камень, словно это было мягкое масло.

Глава 11

– Дракон? – вымолвила Элис, как только дверь за отцом и его свитой закрылась. – Лорд, что, совсем нас за дураков считает, если решил, что мы поверим ему? Я прекрасно знаю, что это был именно он!

– Ты уверена? – спросила няня, понизив голос до шепота, так как опасалась, что под дверью кто-то мог подслушивать.

– Конечно! Раз утром у него не вышло, так он решил про-вернуть сию операцию на ночь глядя! – Элис зябко пожав плечиками, натянула на них одеяло. – Все же ясно как божий день! Ну, кто ночью может ему помешать передвигаться по крыше? Все же спят, никто не бродит под окнами. Я, конечно, не знаю, зачем и с какой целью ему потребовалось проникнуть на мой балкон, но ты определенно его испугнула.

– Да, похоже на правду, но меня терзает вопрос, – задумчиво проговорила Софи.

– Какой?

– Как лорду удалось так быстро скрыться, да еще и вбежать в твои покои одновременно с твоим батюшкой?

Элис призадумалась, устремив взор в сторону балконной двери.

– Понятия не имею, – наконец выдала она, пожав плечиками. – Но это был он! Я уверена.

– А вот мне почему-то думается, что не мог он так споро

все это проверить, – возразила нянюшка. – И я не защищаю лорда, нет, ни в коем случае! Но просто мне кажется, что не может человек так быстро слезть с крыши и оказаться в замке.

Элис нехотя согласилась с доводами няни.

– Да, возможно ты права. Но если это не он, то кто тогда? Неужели кто-то из его людей? Ты эти туши видела? Они без шума из дверей выйти не могут, а не то чтобы беззвучно по крыше передвигаться и так таинственно раствориться во тьме. – тут ей в голову пришла отличная мысль. – Слушай, а может тебе расспросить служанок, может кто-то из них видел лорда в это время? Если да, то можно будет снять с него обвинения.

– А если нет?

– Ну, ответ сам собой напрашивается, – ответила девушка в очередной раз передернув зябко плечами. – Если его на этот момент в замке не видели, то это он ошивался на моем балконе. Эх, если бы я не была больна, то я бы сейчас проверила, можно ли с такой скоростью спуститься с крыши и присоединится к отцу в коридоре или на галерее.

Выбравшись из кровати, Элис сунула ножки в теплые меховые сапожки, затем быстро закутавшись в шаль, направилась в сторону балконной двери.

– Эй, милочка, а куда это ты собралась? – тут же возмутилась Софи, проворно вскакивая на ноги и бросаясь за ней следом. – Ну-ка, немедленно вернись в кровать!

– Да подожди! – Та, ловко увернувшись от рук няни, готовой ее схватить и насильно вернуть в кровать, подбежала к двери и взялась за засов. – Я должна кое-что проверить.

– Вот как поправишься, так и проверишь! – Няня закрыла дверь обратно за засов и в дополнении к нему, набросила два крючка, один внизу, а второй сверху. – Вот так!

– Ох, и вредная ты у меня! – Притопнула ногой Элис.

– А ты у меня упрямая! – парировала Софи, беря девушку за плечи и подталкивая ее к кровати. – Давай, иди, ложись спать!

Но княжна, вывернувшись, подбежала к одному из не зашторенных окон и оперевшись о край подоконника, выглянула на улицу.

– Как темно! – произнесла она, глядя на небо. – Ни единой звездочки! Даже луны нет.

– Сегодня самая темная ночь в году, – проговорила Софи, подбросив в камин пару поленьев и зажигая новую свечу на столике возле кресла, где в корзине лежало ее вязание. – Говорят, что в эту ночь родился сам Темный Бог, он был настолько страшен, что мать его, Лунная дева, испугавшись, какое отребья она произвела, скрылась во мраке.

– Понятное дело! – поежилась девушка, но уже не от холода, а от ледящего душу страха. Она знала эту страшную легенду. Ани рассказывала ей ее, когда она была маленькой девочкой. Там еще говорилось, что новорожденный демон, извергая изо рта черные сгустки крови, полз за матерью, об-

нажая острые зубы, а его черные как ночь глаза отливали золотом. Догнать мать он не смог, так как Богиню на золотой колеснице увез ее муж, Бог Солнца и укрыл в том самом храме, где сейчас Верховной жрицей служит Ани. С тех пор прошло много веков, но потомки демона расплодились по всей земле и вот в такую темную ночь, ищут себе жертв, невинных дев, с которыми зачинают новых демонов. Родившись, маленькие монстры убивают своих матерей, питаясь их кровью и плотью, а отцы забирают их только после того, как они насытятся.

Внизу при свете масляных светильников, зажженных во-круг замка в два ряда, что-то или скорее кто-то пробежал.

– Ты чего? – спросила няня, заметив, что Элис насто-рожившись, всматривается куда-то в темноту. – Что ты там увидела?

– Лорд! – коротко ответила девушка, быстро задернув плотную штору, чтобы с улицы ее не было видно, и подсматривала в маленькую щелочку.

Софи, тут же отложив свое вязание, бросилась к окну.

– Да ты что? И куда же его понесло в такое время?

– Вроде бы направился в сторону конюшен.

– А, проверять своих молодчиков! – фыркнула Софи, те-ряя интерес. – Они весь день в кости играют да пиво пьют. А он орет на них, хлыстом охаживает, но толку ноль.

– Да, но ты говорила, что он собирался приставить их шпионить за мной.

– Точно! – согласно кивнула няня. – Сейчас набегут под окна толпой и будут здесь галдеть до самого утра. Пожалуй, наберу из ванной воды в ведро, чтобы было чем их окатить.

Элис озорно хихикнула, отвернувшись от окна, поэтому не могла видеть, как по тропе в свете ламп шли два брата и о чем-то спорили.

– Давай! Это будет забавно.

Не могла она видеть и того, как лорд быстро подбежал к стене замка и стал карабкаться вверх, цепляясь за шершавый камень выпущенными, словно у огромного неведомого ей зверя когтями.

Перебежав к боковому окну, вид которого выходил на большой каменный амбар, Элис возмущенно произнесла, хмурия брови.

– Нет, ты только посмотри, шайка лорда направилась к старому амбару!

– Что бы попасть в него, им нужен будет ключ, – возразила няня, быстро подойдя к окну, она, задернув шторы, загнала-таки свою подопечную в кровать. – Спать! Живо спать!

Укутавшись, княжна легла на бок, подложив ладошки под щеку.

– Ты останешься со мной? Мне почему-то как-то неудобно остаться в покоях одной.

– Почему? – искренне удивилась нянька. – Это же твои покои, твоя крепость. Да и я через стенку сплю, дверь не закрываю.

– Ну, пожалуйста! Сегодня такая страшная ночь, темная, холодная и неприветливая.

– Ну, хорошо. Лягу у тебя в комнате, раз ты у меня такая трусиха.

– Спасибо, – прошептала Элис, закрывая глаза. – Так мне будет спокойнее.

Закрыв дверцу, разделяющую комнаты, Софи погасила светильники возле кровати и подбросила еще несколько поленьев в камин.

– Что бы тебе было не так страшно засыпать, я оставлю несколько светильников гореть.

– Хорошо, – прошептала Элис не открывая глаз.

Софи постелила себе на диванчике возле камина, сходяв в свою каморку, чтобы переодеться ко сну, вернулась в комнату хозяйки. Прикрыв дверку, она взглядом наполненным любовью посмотрела на девушку.

Та уже спала, мирно посапывая и улыбаясь во сне чему-то хорошему.

– Спи мой ангелок, пусть тебе приснится хороший сон, а кошмары обойдут стороной.

Взбив подушку, толстушка легла на диване так, чтобы, открыв глаза видеть кровать. Пару минут прислушавшись к легкому потрескиванию поленьев в камине, она закрыла глаза.

Через какое-то время дверца, разделяющая две комнаты тихонечко, едва слышно скрипнув, приоткрылась...

Лорд карабкался по отвесной стене, цепляясь острыми и прочными когтями за шершавую поверхность камня. Поднявшись до уровня второго этажа, он осторожно посмотрел в небольшую щель между шторами, но ничего так и не смог рассмотреть. Тогда он передвинулся в сторону другого окна, но там обе половинки плотных штор были задернуты наглухо. Скрипнув зубами, лорд пополз к единственному окну все еще оставшемуся без его внимания, но и здесь его ждало разочарование. На балконе делать было нечего, так как дверь была заперта, после неудачи Оуэна. Глупый парень вместо того, чтобы подслушать, оставаясь незамеченным, взял, да и свалился на балкон, словно тюфяк. Чем собственно и вызвал переполох в покоях княжны. Хорошо, что он, лорд Сэвидж в это самое время был в кабинете будущего тестя и выпивал с ним вино и подвала замка, иначе бы подозрение пало на него!

Прикинув ухом к стеклу, в надежде услышать хоть что-то, от досады скрипнул зубами. Ничего не слышно! Или так тихо разговаривают или спят, подумал он. Осмотревшись по сторонам, случайно заметил, что створка окна комнаты няньки Софи приоткрыта. Едва-едва, но ему этого было достаточно. Цепляясь за стену, он быстро подполз к окну и, вставив стальной коготь в щель, потянул на себя. Створка поддалась, раскрыв окно, лорд вошел в комнату. Прикрыв створку, чтобы с улицы не было видно, что окошко раскрыто, он, осторожно ступая, направился к двери между комнатами.

В покоях юной невесты ярко горел камин, и несколько масляных ламп расставлены по комнате, так что можно было хорошенько рассмотреть обстановку. Покои княжны были обставлены с роскошью: самая дорогая мебель из розового и черного дерева, парчовые ткани, затканые серебром и золотом, повсюду полудрагоценные камни, хрусталь и кристаллы. Но особое внимание лорда привлекло огромное овальное зеркало в черной массивной раме в дальнем конце комнаты. Он был более чем уверен, что это не простое зеркало. Конечно, в их мире скудном магией, не часто встретишь сильного волшебника или мага, но жрицы и жрецы Верховных Богов обладали поистине магической силой. У него закрылась мысль, неужели Элис одна из избранных богиней Луны? Магической силы от девушки он не ощущал, но возможно, что дар ее скрыт до поры до времени. И когда он пробудится неизвестно, может через год, или через два, а возможно, что завтра или через неделю. Но в любом случае ему нужно оградить девчонку от влияния Верховной жрицы богини и предотвратить любую попытку побега.

Тихонечко пробираясь к двери спальни Элис, лорд неуклюже задел, выдвинутый чуть ли не на середину комнатушки стул, чем произвел нежелательный для него шум.

– Дьявол! – прорычал он, понимая, что операция провалена, и нужно уходить. Причем немедленно! Иначе ушастая нянька вновь поднимет вой, и его выпрут из замка с позором.

Глава 12

Спустившись вниз по стене, лорд заметил какое-то легкое шуршание в ближайших кустах.

– Оуэн? – неуверенно спросил он. – Это ты?

– Я, – шепотом ответил парень, выбираясь сквозь густую листву на тропинку под окнами.

– Ты чего здесь бродишь? – напустился на него лорд.

– Тебя ждал, – насупился парень.

– А чего меня ждать? – гневно сверкая золотыми глазами, рывкнул лорд, направляясь в сторону крыльца. – Ты идешь?

Спросил он, видя, что парень медлит присоединяться к нему.

– Там закрыто, – сообщил кузен тоскливо. – Видно лакей запер входную дверь, посчитав справедливо, что все уже спят.

– И что? – спросил кузен зло. – В чем проблема? Постучим, и нам откроют.

– Не откроют, – возразил упрямый кузен.

– Это еще почему? – прищурил золотые глаза лорд Сэвидж.

– Таковы правила князя, – пожал плечами парень. – Кто не успел до полуночи вернуться в замок, тот остается ночевать в конюшне или в сарае.

– Дьявол! – зло выругался лорд, топнув ногой. – Чертовы

правила!

Все знали, что если входная дверь заперта, то стучи, не стучи, но тебе не откроют раньше утра. Видимо на экстренные случаи князь правила исключения не придумал.

– И куда нам теперь? – хлопнув носом, спросил Оуэн. – Холодает.

– В окно полезем. Я как знал, что не стоит запирать окна в покаях.

Оуэн сморщился. Он не очень любил лазать по стенам, но что делать, выбора у него нет. Или спи на улице среди головорезов у костра или карабкайся.

Макс направился в обход замковой стены, чтобы, отыскав окна выделенных ему покоев, взобраться в них по стене. Молодой кузен, тяжело вздыхая, нога за ногу поплелся следом за ним...

Элис спала чутко, сквозь сон она слышала, как дверь, соединявшая покои с комнаткой няни, тихонечко скрипнула. Открывать глаза, налитые тяжестью, не хотелось, но она через силу слегка приподняла ресницы и посмотрела на дверцу.

Софи, прежде чем лечь спать плотно закрыла ее, чтобы холодный воздух не проникал в натопленное помещение. Она всегда так делала, если оставалась в покаях госпожи. Но сейчас дверца была приоткрыта, но не настолько широко, чтобы рассмотреть того, кто за ней прятался. А за дверью кто-то был. Определенно кто-то был!

Элис хотела было закричать, разбудив тем самым няню и привлечь внимание стражи, околачивающейся возле дверей покоев. Но тело сковал страх, леденящий душу, и язык у нее словно примерз к небу. О, Богиня луны! А она даже и не подозревала, какая она трусиха! Подумала Элис, легонечко пошевелив рукой под одеялом, чтобы проверить, уж не парализовало ли ее от страха.

В комнатке няни было темно так, хоть глаз выколи, так что рассмотреть таинственного визитера было практически невозможно. Но Элис была уверена в том, что это был ОН! Демон из легенды. По коже пробежались мурашки, а глаза расширились от страха. Точно, это был он! Вон как алчно мерцают его золотые глаза в темноте, до ее напряженного слуха донеслось его тяжелое дыхание, скрежет когтей... и тут раздался легкий скрип кресла, и глухое ругательство.

– Дьявол! – чуть слышно вымолвил кто-то, кто был скрыт в темноте. Элис могла, поклясться, что отчетливо слышала чьи-то шаги и едва слышный звук закрываемого окна.

Выждав несколько секунд, она, откинув одеяло, вскочила с кровати и бросилась к дивану.

– Няня, няня, проснись! Да, проснись же ты! – принялась она тормошить спящую крепким сном Софи, опасливо при этом посматривая на дверь между комнатами.

– Элис? Что случилось, девочка моя? – приоткрыв один глаз спросила та.

– Софи ОН был здесь! Был в моих покоях! – лихорадочно

зашептала Элис, стискивая руки няни.

– Кто ОН? Лорд? – нянька в миг проснувшись окончательно, села на диванчике и девушка быстро забралась к ней под бок на освободившееся место.

– Лорд? Нет, лорд здесь свершено не причем! – отрицательно покачала головой она, прижимаясь к няне, как делала это в детстве. – Здесь был Темный Бог! Демон! Он пришел за мной.

– Милая, у тебя просто был жар. Вот и приснилось всякое, – пояснила няня, трогая теплый лоб девушки.

– Нет, он был здесь! Я видела, как в темноте сверкали его золотые глаза, слышала его тяжелое дыхание и скрежет когтей! – упрямо стояла на своем княжна.

– А где же он сейчас? – спросила няня, на всякий случай осматриваясь по сторонам. Кто знает, может в покои проник кто-то, а девочка приняла злодея за Демона.

– Он ушел, – доверительно сообщила Элис.

– Ясно, – настороженно произнесла Софи, сжимая обледеневшие руки девушки в своих, стараясь согреть их, легонечко потерла. – Но как Демон мог пробраться в покои?

– Через дверь соединяющую наши комнаты, – пояснила перепуганная девушка.

Няня бросила взгляд на приоткрытую дверцу.

– Но я, же закрывала ее! – вскричала она громким шепотом.

– А вот окно наверняка позабыла запереть на щеколду?

– И верно! – охнула женщина, прикрыв ладонью рот. – Забыла! У тебя все до одного заперла, а вот свое так и не проверила!

Быстро поднявшись с дивана, толстушка, вооружившись кочергой, направилась к двери.

Элис не теряя времени, последовала за ней, прихватив из-под кровати меч матери, уж что-что, а орудовать им она умела! Подойдя к двери, женщины переглянулись. Получив утвердительный кивок, княжна рывком раскрыла дверцу, а Софи, влетев в комнату, принялась отчаянно размахивать кочергой, нанося ею удары наугад.

– Никого нет, – тихо сообщила Элис, заходя следом за няней.

– Ты в этом уверена? – все еще размахивая кочергой, спросила та.

– Да, – кивнула девушка. – Комната крошечная, а демон был слишком крупным, так что спрятаться ему здесь просто нереально. Да и негде. Он ушел через окно. Смотри!

С этими словами княжна быстро приблизилась к окну, легкая занавеска попала между створками, когда ночной гость поспешно удирал прочь. А на подоконнике осталось несколько отчетливых полос, Элис медленно провела по ним кончиками пальцев. Сомнений нет, это следы когтей и это точно не медведь, подумала она.

Софи вздрогнув, подошла к окну и опасливо посмотрела на улицу. Ей показалось, что за угол кто-то завернул, но это

точно был не Демон, а человек из плоти и крови. И она догадывается, кто это мог быть.

– Элис, детка, можешь выдохнуть! – сообщила она, повернувшись к девушке. – Это был не Демон. Это был твой женишок.

– Но, откуда ты это знаешь? – с сомнением прищурилась та.

– Да вон, он только что свернул по тропинке за угол замка, поперся к себе в покои. А в столь позднее время, он может попасть в них только одним путем.

– Каким?

– Тем же самым, каким и пробрался в твои. Через окно! – гневно вымолвила няня, освобождая из плена створок занавеску и запирая окно на шпингалет, она добавила. – У него скорее всего есть краги, такие железные когти, с их помощью он и взобрался по шершавой стене.

– Вот мерзавец! – вскричала сердито, покрывшись алыми пятнами Элис. – Кто ему позволил лазать в мое окно и пугать меня? Сейчас я ему устрою! Он у меня пулей из замка вылетит в мгновение ока!

И девушка направилась к двери, но нянька перехватила ее за руку, останавливая.

– Стой! Стой, глупая! Куда это ты собралась?

– В покои лорда, естественно! – не моргнув глазом ответила княжна. – Как только он влезет в окно, я его и прищучу.

– Ага, прищучишь! – усмехнулась невесело Софи. – Он

поднимет, хай и что ты скажешь своему отцу? Он же задаст тебе вопрос, что ты делаешь ночью в покоях мужчины?

– Скажу все как есть, – пожала плечиками Элис. – Отец не глуп и сразу помет, что это лорд бегал по крыше, пытаюсь проникнуть в мои покои с неизвестно какими целями.

– Не делай глупостей, моя девочка. Он тебе не поверит, лорд не из таких передрыг сухим выходил! – покачала головой мудрая женщина. – А вот тебя с ног до головы помоями обольют, и ускорят свадьбу, так как ты уже в покоях лорда побывала. Вот поверь мне, именно так оно и будет!

– Но, что же тогда мне делать? – рассеянно спросила Элис, глаза ее наполнились влагой.

– А вот тут, доверься мне. – подмигнула няня. – Я отучу его лазать по чужим окнам.

Глава 13

Лорд в сопровождении Оуэна подошел к стене с противоположной стороны замка.

– Давай, лезь первым, я постою на страже, – махнул он рукой в сторону приоткрытого окна комнаты парня, расположенной рядом с его покоями.

– Может сперва ты? – занял парень.

– Нет, ты! – грубо оборвал его Макс, кивая на окна.

Парень, вздохнув, поднял голову и посмотрел вверх.

– Ладно, – кивнул он, осознав, что рано или поздно, но лезть придется. – Полезу первым.

– Уж будь любезен! – фыркнул лорд, скрещивая руки на груди и приваливаясь к стене.

Оуэн, выпустив из кончиков пальцев железные когти, стал проворно карабкаться наверх, а лорд Сэвидж с невинным видом стоял внизу, украдкой посматривая по сторонам. Наконец парню удалось добраться до окна комнаты и, приоткрыв створки, он с легкостью пантеры проник внутрь.

– Порядок! – громким шепотом прокричал он, показывая брату большой палец правой руки. – Закрываю окно.

– Я тебе закрою! – зашипел ему в ответ Макс. – Следи, за тропинкой!

Пожав плечами, парень, облокотившись о подоконник, стал смотреть, как кузен начинает проворно, с какой-то лег-

костью в движениях карабкаться вверх. Да, Макс был лучшим среди лучших в спортивном лазанье по отвесным горным вершинам и стенам. Это умение уже не раз спасало его, когда ему в спешке приходилось удирать из спален знатных дам, если их мужья внезапно порывались войти в покои. Оуэн криво усмехнулся, да, его братец был еще тот пройдоха в амурных делах.

Тем временем лорд Сэвидж достиг приоткрытого окна своих покоев и, просунув в щель острый металлический коготь, потянул на себя. Створки легко раскрылись. Подтянувшись на руках, он перевалился через подоконник и скинул длинные ноги на пол. Отряхнувшись, лорд, расстегнув плащ, бросил его в кресло, затем направляясь к кровати, задернутой балдахином, принялся на ходу расшнуровывать ворот. Стянув рубашку через голову, он, так же отправил ее в кресло, и одним рывком отдернув бархатный полог, замер с раскрытым ртом перед кроватью.

На широкой кровати под тонким шелковым покрывалом возлежала женщина необъятных размеров. Она была настолько толста, что Макс с удивлением подумал, как только кровать под ней не развалилась. Заплывшие жиром бока, руки, ноги, да и все остальное колыхалось, словно желе при малейшем движении дамы. Жир был даже на круглом лице, в виде трехслойного висящего подбородка и настолько пухлых щек, что крошечный ротик потерялся где-то среди них.

– Э, я извиняюсь... – начал, было, лорд, запинаясь и раду-

ясь, что не успел снять штаны. – Но вы... э, как мне кажется, перепутали комнаты.

– Нет, я ничего не перепутала, сладенький, – кокетливо промурлыкала эта необъятных размеров кошечка, опираясь на согнутую в локте руку, второй же похожей на аппетитный оладушек ладонью она проворно провела по обнаженному животу лорда. – Иди же ко мне, котик. Я так долго тебя ждала, совсем замерзла, согрей же свою Берту!

Лорд Сэвидж отпрянув от кровати, с отвращением уставился на нее.

– Что?! Какой я вам... котик! Немедленно убирайтесь из моей комнаты!

Толстуха Берта кокетливо повела глазами и захихикала как юная невинная дева, прикрыв ладонью украшенной золотыми кольцами рот.

– Какой ты забавный!

– Ничего забавного я не нахожу! – лорд указал рукой в сторону двери. – Вон из комнаты!

Перевернувшись на живот, женщина, приподняв ножку, по толщине как две его, лукаво поблескивая темно-кариими глазами, произнесла, откидывая темные кудри в сторону.

– А ты прогони меня.

– Именно это я и делаю! – серчал лорд, с трудом сдерживая себя в руках, чтобы не схватить меч и не срубить голову нахалке. – Немедленно покиньте мою комнату!

– Ты уверен, что хочешь этого? – капризно дует крошеч-

ные губки, спросила она, с обидой в голосе, как маленькая девочка.

– Да, – подтвердил лорд. – Именно этого я и хочу! Вон! Вон из комнаты!

– Ну, как знаешь, – пожав жирными плечами ответила Берта, с трудом поднимаясь с кровати. – Я-то хотела сделать тебе что-то приятное, побаловать своими ласками.

– Боже упаси! – вскричал лорд, отходя в сторону, чтобы толстая Берта не схватила его. Ведь если попадешься к женщине таких размеров в руки, то не вырвешься.

Берта поднялась с кровати, и шелковое покрывало соскользнуло к ее ногам, открыв взору лорда невероятно пышное тело женщины. Не обращая внимания на ошарашенного лорда, рассматривающего ее телеса, Берта подошла к дивану и взяла в руки нечто огромное похожее на мебельный чехол, как оказалось, это был шелковый пеньюар Берты. Накинув коротенький, едва прикрывающий ягодицы халатик, толстуха поплухала к двери.

Лорд едва сдержался, чтобы ни дать ей пинка для ускорения, но боялся, что это для Берты покажется легким шлепком-заигрыванием. Когда женщина, наконец, подошла к двери, то повернувшись в его сторону, послала ему воздушный поцелуй.

– Не скучай, сладенький. Если будет скучно, зови.

– И... и... идите уже! – заикаясь, взвыл лорд Сэвидж.

Хихикнув, дама открыла дверь и покинула покои. Но

как он успел заметить, в коридоре в это время находились несколько молоденьких служанок и старый дворецкий.

— Их еще здесь не хватало! — со злостью поддев ногой прикроватную скамеечку, он остервенело, содрал с кровати одеяло. — Дьявол! Она потеет как лошадь!

На простыне влажным пятном выделялось то место, где возлежала Берта. В два огромных прыжка он подскочил к двери и распахнув ее, позвал праздно шлявшихся по коридору лентяек, которые вместо того чтобы спать, перед долгим рабочим днем, стояли и сплетничали с толстухой.

— Эй, кто-нибудь из вас двоих, идите сюда, смените мне постельное белье. Я не могу спать на том, где валялась это... эта туша.

— О, сладенький! — надулась Берта. — Какой же ты злюка, лицемер! То пышечкой меня называл, а теперь уже туша? Хам!

Подскочив к нему, с невероятным проворством, толстуха отвесила ему такую звонкую пощечину, что у него в ушах зазвенело. И под громкий смех девиц, и сердитый взгляд старого дворецкого гордо удалилась.

Одна из девиц прошмыгнула в покои лорда и быстро, со знанием дела сменила постельное белье, при этом, не упуская момента, украдкой колко на него посматривала.

Когда она, наконец, ушла, прихватив с собой простыню и пододеяльник буквально пропахшее потом Берты, он, рухнув на кровать, закрыл глаза руками.

– За что мне все это?! За что?! Откуда в моих покоях взялась эта Берта? Что ей от меня было нужно?!

Ну, тут и глупец догадается, что ей было нужно, поэтому по телу мужчины пробежала волна отвращения. Брррррр, он даже не представлял, как с такой бабищей можно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.